

e-ISSN: 2949-1983

Вестник

**Поволжского государственного
университета сервиса. Серия: Экономика**

**2024
Том 20
№ 1(76)**

ВЕСТНИК

Поволжского

государственного

университета сервиса.

Серия: Экономика

e-ISSN: 2949-1983

Основан в 1995 г.

16+

Том 20

№ 1 (76)

2024

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Миронова Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Редакционная коллегия:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет, Москва, Россия)
Герасимов Кирилл Борисович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Киселева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика и предпринимательство» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Наумова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Орuch Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоговой политики и таможенного дела» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)
Семенова Надежда Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия)
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бизнеса (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84290 от 26.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелев

Технический редактор:
А.А. Коростелев

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:
445667, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: +7(927)02-90-177
E-mail: centrpa@yandex.ru
Сайт: [https://www.tolgas.ru/
activities/science/](https://www.tolgas.ru/activities/science/)

Подписана верстка 26.03.2024.
Выход в свет 27.03.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 1-32-02.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Mironova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department economics of innovation
(Samara National Research University, Samara, Russia)

Editorial team:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management

(Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Gerasimov Kirill Borisovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»

(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Kara Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kiseleva Oksana Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Industry Management and Economic Security

(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Marchenko Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Economy and Entrepreneurship

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Naumova Olga Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Oruch Tatiana Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management

(Volga State University of Service, Togliatti, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs

(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Semenova Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit

(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Yanov Vitaly Valerievich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Business

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»

(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Yashina Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3 региональная и отраслевая экономика

ПОСТОЯННОЕ УЛУЧШЕНИЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
ГЕРАСИМОВ Кирилл Борисович.....	5
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	
МИРОНОВА Елена Александровна.....	11
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПАРАДИГМЕ СЕТЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ	
ЧЕБЫКИНА Марина Владимировна.....	18
КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ	
ШАТАЛОВА Татьяна Николаевна.....	22

5.2.4 финансы

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ	
КОВАЛЕВА Татьяна Михайловна.....	26
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	
ХМЕЛЕВА Галина Анатольевна.....	30
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ С УЧЕТОМ РИСКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ	
ЯШИНА Надежда Игоревна	35
Условия размещения материалов.....	38

CONTENT

5.2.3 regional and sectoral economics

CONTINUALLY IMPROVING HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PRACTICES: THE REGIONAL ASPECT GERASIMOV Kirill Borisovich.....	5
ANALYTICAL REVIEW OF THE MODERNIZATION PROCESSES OF THE INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SAMARA REGION MIRONOVA Elena Alexandrovna.....	11
REGIONAL INNOVATION PROCESSES IN THE NETWORK MANAGEMENT PARADIGM CHEBYKINA Marina Vladimirovna.....	18
CLASSIFICATION OF RISKS OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE POSSIBILITY OF NEUTRALIZING THEM SHATALOVA Tatyana Nikolaevna.....	22

5.2.4 finance

FINANCIAL AND BUDGETARY SECURITY OF THE REGION: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT KOVALEVA Tatyana Mikhailovna.....	26
FINANCIAL ASPECTS OF ASSESSING THE INNOVATIVENESS OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM KHMELEVA Galina Anatolyevna.....	30
METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE BUDGETARY SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES, TAKING INTO ACCOUNT RISK IN THE CONTEXT OF REFORMING AND DEVELOPING THE REGIONAL BUDGET SYSTEM YASHINA Nadezhda Igorevna.....	35
Conditions of accommodation of scientific materials.....	38

УДК 331.108

ПОСТОЯННОЕ УЛУЧШЕНИЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Автор(ы) 2024

ГЕРАСИМОВ Кирилл Борисович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара, 270580@bk.ru

SPIN: 8692-6921

AUTHORID: 231299

RESEARCHERID: M-6776-2014

ORCID: 0000-0001-6342-3076

ScopusID: 57220388192

Аннотация. В настоящем исследовании изучалось влияние инициатив по постоянному улучшению на оптимизацию практик управления человеческими ресурсами. Была использована методология опроса, и получены ответы 217 респондентов, которые соответствовали критериям отбора, установленным для исследования. Для изучения гипотетических взаимосвязей было выполнено моделирование структурными уравнениями. Анализ подтвердил гипотезы о том, что инициативы по постоянному улучшению положительно влияют на оптимизацию практик управления человеческими ресурсами, таких как управление эффективностью, обучение, связанное с работой, вовлечение сотрудников и командная работа. Инициативы по постоянному улучшению, согласованные со стратегическим направлением деятельности фирм, помогают разрабатывать и внедрять более целенаправленные методы управления человеческими ресурсами. Неспособность оптимизировать практику управления человеческими ресурсами в соответствии с инициативами по постоянному улучшению было определено как ключевое препятствие для эффективного использования человеческих ресурсов. Хотя инициативы по постоянному улучшению требуют изменений в методах практического управления человеческими ресурсами, до сих пор мало эмпирического внимания уделялось пониманию последствий инициатив по постоянному улучшению для практики управления человеческими ресурсами. В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что инициативы по постоянному улучшению приводят к улучшению практики управления человеческими ресурсами в организациях; существует необходимость оптимизации этих практик со стратегической точки зрения при внедрении инициатив по постоянному улучшению для разработки устойчивых методов управления человеческими ресурсами в организациях.

Ключевые слова: постоянное улучшение, вовлеченность сотрудников, управление человеческими ресурсами, обучение, связанное с работой, управление эффективностью, командная работа.

CONTINUALLY IMPROVING HUMAN RESOURCE MANAGEMENT PRACTICES: THE REGIONAL ASPECT

© The Author(s) 2024

GERASIMOV Kirill Borisovich, doctor of economics, professor of the Department of Economics
Samara National Research University
443086, Russia, Samara, 270580@bk.ru

Abstract. The present study examined the impact of continuous improvement initiatives on the optimization of human resource management practices. A survey methodology was used and responses were received from 217 respondents who met the selection criteria established for the study. Structural equation modeling was performed to examine the hypothesized relationships. The analysis supported the hypotheses that continuous improvement initiatives positively influence the optimization of human resource management practices such as performance management, work-related learning, employee engagement, and teamwork. Continuous improvement initiatives aligned with firms' strategic direction help develop and implement more focused human resource management practices. Failure to optimize human resource management practices in line with continuous improvement initiatives has been identified as a key barrier to the effective use of human resources. Although continuous improvement initiatives require changes in HRM practices, little empirical attention has thus far been given to understanding the implications of continuous improvement initiatives for HRM practices. Overall, the findings suggest that continuous improvement initiatives lead to improved human resource management practices in organizations; there is a need to optimize these practices from a strategic perspective while implementing continuous improvement initiatives to develop sustainable human resource management practices in organizations.

Keywords: continuous improvement, employee engagement, human resource management, work-related learning, performance management, teamwork.

ВВЕДЕНИЕ

Постоянное улучшение связано с внедрением постепенных и непрерывных изменений в существующие практики, направленные на повышение эффективности предоставления продуктов или услуг, чтобы обеспечить долгосрочные изменения в организации, ведущие к ее выживанию и росту. Постоянное улучшение определяется как непрерывное совершенствование, как один из видов деятельности, посредством которого внедряются процессы и процедуры, способствующие достижению целей организации посредством непрерывного улучшения рабочих процессов, рабочих мест и рабочих взаимодействий [1].

Сегодня внедрение инициатив по постоянному улучшению актуально в организациях всех типов и размеров по всему миру. Методологии постоянного улучшения, как правило, связаны с постепенными улучшениями с низким уровнем риска и низкими капиталовложениями, такими как соответствие требованиям и стандартизация. Однако с годами такие методологии, как бережливое

производство и сбалансированная система показателей, также стали популярными.

Независимо от применяемых методов постоянного улучшения, запуск инициатив по постоянному улучшению подразумевает переход от централизации к децентрализации, что требует вовлечения всех сотрудников в процесс постепенных улучшений. В этой связи в некоторых предыдущих исследованиях утверждается, что совершенствование практики управления человеческими ресурсами является движущей силой постепенных изменений в организационных процессах [2].

Однако эта позиция может быть оспорена на основании недавних аргументов в литературе, посвященных как постоянному улучшению, так и управлению человеческими ресурсами. Например, в работе [3] предполагается, что у менее развитых стран Азии остается мало возможностей выжить и процветать в сложной и непредсказуемой глобальной среде, а их предпочтительные методы управления человеческими ресурсами обусловлены глобальной конкурентной средой.

Оптимизация существующих методов управления человеческими ресурсами в результате постоянного улучшения может повысить эффективность работы сотрудников, вовлечь их в изменение организационных процессов, создать коллективную ответственность за результаты работы и усилить координацию межфункциональных навыков. Поэтому можно задать вопросом: «Оказывают ли инициативы по постоянному улучшению положительный эффект на внесение изменений в методы управления человеческими ресурсами, включая управление эффективностью, обучение, связанное с работой, вовлечение сотрудников и командную работу?» Соответственно, целью исследования является изучение влияния инициатив по постоянному улучшению на оптимизацию этих методов управления человеческими ресурсами.

Кроме того, в данном исследовании изучалось влияние постоянного улучшения на практику управления человеческими ресурсами в контексте предоставления услуг. Предоставление отличного сервиса – это прибыльная стратегия, которая приводит к повышению удовлетворенности и лояльности клиентов, привлечению новых клиентов, росту рынка и устойчивой корпоративной деятельности. Тем не менее, любые улучшения в предоставлении услуг требуют постоянного повышения внутренней эффективности.

Это подразумевает, что повышение уровня предоставления услуг требует изменений в использовании человеческих ресурсов, даже несмотря на то, что изменения в методах управления человеческими ресурсами не являются первоначальной целью инициативы. Таким образом, реализация инициатив по постоянному улучшению в организациях сферы услуг требует изменений в способах управления человеческими ресурсами.

Оказание услуг связано с тем, как предоставляется конкретная услуга, и, следовательно, с опытом, связанным с предоставлением услуг. Предоставление услуг в конечном итоге влияет на то, как используются сотрудники – как они принимают решения, их профессиональное обучение и шаги, предпринимаемые для оптимизации их работы.

В целом, изменения, происходящие в практике управления человеческими ресурсами благодаря инициативам по постоянному улучшению, кажутся далеко не окончательными и создают проблемы для сторонников постоянного улучшения и управления человеческими ресурсами в процессе эффективного принятия решений. Поэтому необходимы дополнительные исследования в этой важной области.

Постоянное улучшение рабочих процессов, рабочих мест и взаимодействий описывает философию управления, в соответствии с которой все сотрудники активно и постоянно ищут и устраняют источники несовершенства процессов, используя подход «снизу вверх». В работе [4] постоянное улучшение определено, как общеорганизационный процесс целенаправленных и устойчивых постепенных инноваций.

В статье [5] предоставлено наиболее полное и широко принятое определение, в котором постоянное улучшение – это запланированный, организованный и систематический процесс постоянного, постепенного и общеорганизационного изменения существующих практик, направленный на улучшение показателей деятельности компании. Ключевыми особенностями постоянного улучшения являются широкое вовлечение сотрудников и низкие риски, затраты и инвестиции при внедрении. Эти особенности совпадают с предыдущими исследованиями, в которых постоянное улучшение рассматривалось как инструмент конкурентного преимущества.

В научной работе [6] определены два направления методологий постоянного улучшения как непрерывное повышение производительности и непрерывное улучшение качества. Примерами методологий непрерывного повышения производительности являются бережливое

производство и сбалансированная система показателей, в то время как примерами методологий непрерывного повышения качества являются стандарты качества и TQM.

Предыдущие исследования показали, что более крупные/устоявшиеся организации, как правило, фокусируются на таких методологиях, как TQM, в то время как более мелкие/новые организации, как правило, фокусируются на соблюдении нормативных требований [2]. Существует тенденция к внедрению комбинации методологий постоянного улучшения, таких как бережливое производство «6 сигм» вместо того, чтобы ограничиваться конкретной методологией. Таким гибридным методологиям отдается предпочтение для преодоления недостатков одной методологии по сравнению с другой.

Для успеха постоянного улучшения жизненно важно вовлечение всех сотрудников в процесс постепенных улучшений. Следовательно, запуск постоянного улучшения подразумевает переход от централизации к децентрализации, что требует изменений в способах управления человеческими ресурсами. В настоящем исследовании изучалось постоянное улучшение в контексте предоставления услуг, в отличие от производственных условий, таких как бережливое производство.

Стратегия постоянного улучшения организации является важным фактором, определяющим стратегию управления человеческими ресурсами, которая определяет способ использования сотрудников. Например, способ их обучения, шаги, предпринимаемые для оптимизации выполнения работы, и их участие в принятии решений. В связи с этим в литературе высказывается предположение, что реализация инициатив по постоянному улучшению требует изменений в практике управления эффективностью, обучения, вовлечения сотрудников и командной работы [7; 8; 9].

В работе [4] представлены доказательства необходимости внесения изменений в отдел кадров путем повышения роли функции управления человеческими ресурсами и одновременного пересмотра нескольких методов управления человеческими ресурсами, таких как управление эффективностью и развитие компетенций, чтобы привести их в соответствие с TQM. Иногда эффективная реализация инициатив по постоянному улучшению требует существенных изменений в методах управления эффективностью, обучения, вовлечения сотрудников и командной работы, даже если изменения в методах управления человеческими ресурсами не являются первоначальной целью инициативы.

Основываясь на литературе по постоянному улучшению и управлению человеческими ресурсами, которые были рассмотрены ранее, были определены методы управления эффективностью, обучения, связанного с работой, вовлечения сотрудников и командной работы, чтобы исследовать, каким образом инициативы по постоянному улучшению влияют на эти методы.

Управление эффективностью включает в себя набор интегрированных действий, выполняемых фирмой, таких как установление ожидаемых результатов, их анализ и поощрение за работу для повышения эффективности сотрудников. Управление эффективностью фирмы должно основываться на целевых показателях эффективности или ключевых показателях эффективности путем перевода организационных стратегий в операционные термины. Кроме того, необходимо предоставить достоверную и полезную информацию для принятия решений об управлении вознаграждениями, сохранении/увольнении сотрудников и их потенциале.

В литературе по постоянному улучшению и управлению человеческими ресурсами указывается важность корректировки методов управления эффективностью для интеграции с выбранными инициативами по постоянному улучшению [10]. Приобретая соответствующие знания и понимание соответствующей контекстуальной оценки эффективности и управления, специалисты практики смогут перевести требования TQM в критерии

оценки эффективности для поддержания целостности инициатив по организационным изменениям, направленных на долгосрочное совершенствование бизнеса.

Кроме того, в исследовании авторов работы [11] подчеркивалась важность корректировки показателей эффективности с учетом результатов работы команды, поскольку инициативы по постоянному улучшению требуют более высокого уровня вовлеченности команды. Однако такие теоретические аргументы редко подтверждаются адекватными эмпирическими исследованиями, в которых изучалось влияние постоянного улучшения на управление эффективностью. Таким образом, выдвигается гипотеза – реализация инициатив по постоянному улучшению оказывает положительное влияние на практику управления эффективностью.

Обучение, связанное с работой, делает упор на развитие новых навыков и способностей к обучению для повышения организационной гибкости за счет формирования более широкого набора навыков и моделей поведения, которыми обладают сотрудники. Следовательно, обучение, связанное с работой, является сознательным стремлением организации преобразовать процессы обучения в соответствии с текущими и будущими требованиями организации.

Обучение, связанное с работой, может касаться различных элементов работы, чтобы подготовить сотрудников к выполнению текущих и будущих организационных требований, расширяя при этом возможности организации. Обучение помогает сформировать рабочую силу, способную брать на себя повышенную ответственность, укрепить доверие между сотрудниками, развить разностороннюю квалификацию работников, расширить участие сотрудников и сотрудничество, а также способствовать обмену знаниями.

Инициативы по постоянному улучшению требуют от сотрудников постоянного обучения для обеспечения устойчивости инициатив по постоянному улучшению. Однако лишь немногие эмпирические исследования подтвердили влияние постоянного улучшения на профессиональную подготовку. Таким образом, выдвигается гипотеза 2 – реализация инициатив по постоянному улучшению оказывает положительное влияние на практику обучения, связанного с работой.

Вовлеченность сотрудников – это уровень психологической идентификации человека с конкретной работой, которой он или она занят или которой поглощен. Вовлеченность сотрудников предназначена для того, чтобы дать сотрудникам возможность принимать решения и решать проблемы, соответствующие их должностному уровню в организации [12]. Следовательно, это проявляется во многих формах, таких как активное участие в решении коренных проблем с целью максимизации добавленной стоимости, адаптация рабочих групп к различиям в должностных обязанностях, обмен должностями внутри рабочей группы и привычка подавать друг другу руку помощи в трудные моменты [13].

Инициативы по постоянному улучшению влияют на вовлеченность сотрудников в исследование производственных организаций. Реализация инициатив по постоянному улучшению требует от сотрудников переосмысления границ своей работы и внедрения новых моделей поведения [14].

Основное предположение об участии сотрудников в контексте постоянного улучшения заключается в том, что сотрудники, наиболее близкие к проблеме, находятся в наилучшем положении для принятия решений по улучшению; они должны быть вовлечены в процессы принятия решений. Следовательно, организации, реализующие инициативы по постоянному улучшению, должны вносить изменения в процессы принятия решений, чтобы поощрять вовлечение сотрудников и принимать общую ответственность.

Если организации не смогут предоставить сотрудникам автономию в принятии решений на своих долж-

ностях, их участие будет ограничиваться предложениями по улучшению. Однако эти аргументы должны быть адекватно подкреплены эмпирическими данными. Таким образом, выдвигается гипотеза 3 – реализация инициатив по постоянному улучшению оказывает положительное влияние на практику вовлечения сотрудников.

Организация работы в команде считается одним из лучших способов достижения гибкости и универсальности. Многие аспекты командных процессов можно выявить в рабочей среде команды, такие как степень дружелюбия, поддержки, способности справляться и позитивный вклад в поддержание здоровой рабочей среды. Командная работа создает культуру, которая способствует сотрудничеству, коллаборации, взаимоподдержке и социальному взаимодействию между членами команды.

В литературе подтверждается необходимость рационализации методов командной работы в соответствии с инициативами по постоянному улучшению [15]. Команды могут быть созданы таким образом, чтобы удовлетворять потребности в выполнении текущих обязанностей по постоянному улучшению, а также удовлетворять потребности инициатив по постоянному улучшению, охватывающих заранее определенный период времени [16].

В условиях постоянного улучшения команды должны быть созданы таким образом, чтобы члены команды могли принимать командные решения и обмениваться информацией как неотъемлемую часть своей работы. Однако влияние постоянного улучшения на командную работу не было должным образом подтверждено эмпирическими данными. Таким образом, выдвигается гипотеза 4 – реализация инициатив по постоянному улучшению оказывает положительное влияние на практику командной работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии с целью исследования был проведен обзор литературы и предложены четыре гипотезы для проверки взаимосвязи между постоянным улучшением и каждой практикой управления человеческими ресурсами. Метод количественного исследования был выбран в качестве наиболее подходящего методологического подхода для проверки гипотез [17]. Ожидается, что количественный метод будет способствовать обобщению и тиражированию результатов. Сбор эмпирических данных определен как важная часть настоящего исследования. Опрос был определен в качестве основного метода сбора данных, поскольку настоящее исследование носит перекрестный характер в отличие от продольного. Далее представим и опишем выборку, метод сбора данных, используемые меры и методы анализа данных.

Нас интересовали компании сотовой связи, которые реализовали инициативы по постоянному улучшению предоставления услуг в России. Эта отрасль была выбрана, поскольку она является быстрорастущим сектором услуг в стране, что первыми внедрило несколько новейших технологий. Для исследования были выбраны четыре телекоммуникационные компании (Мегафон, Билайн, МТС и Теле2). Все фирмы согласились принять участие в опросе.

Все фирмы внедрили инициативы по постоянному улучшению и на момент проведения опроса осуществляли их непрерывно в течение как минимум двух лет. Все телекоммуникационные фирмы имели специализированный отдел кадров и действующую политику постоянного улучшения. Нашей единицей анализа являются сотрудники управленческого звена, подвергшиеся инициативам по постоянному улучшению и изменения, произошедшие после этого.

Несмотря на недостатки методологии перекрестного самоотчета на индивидуальном уровне, этот метод может быть весьма полезен для получения картины и взаимосвязей между рабочей средой людей и их реакциями на контекст работы, что может быть полезно для

выработки гипотез о том, как люди реагируют на работу. Чтобы облегчить сбор данных, было определено контактное лицо, представляющее каждую фирму.

Они были осведомлены об инициативах по постоянному улучшению в своих фирмах, участвовали в их реализации и были осведомлены о любых изменениях в практике управления человеческими ресурсами. Анкета для самостоятельного опроса была распространена среди вышеупомянутых четырех фирм, охватив не менее 10 % представителей каждой фирмы, и не более 5 % были отобраны из одного и того же отдела/подразделения.

Были распространены 345 анкет, используя метод стратифицированной случайной выборки. Анонимность респондентов была обеспечена для снижения опасений при оценке. Из общего числа разосланных анкет к концу периода сбора данных было получено в общей сложности 217 ответов, что составило 63 %. Эти ответы отражали репрезентативную выборку целевых респондентов.

Что касается характеристик респондентов, то 66 % были мужчинами, 34 % были женщинами. 47 % были в возрасте от 21 до 30 лет, 49 % в возрасте от 31 до 40 лет и 4 % были старше 41 года. 65 % имели степень бакалавра и специалиста в качестве уровня образования, остальные сообщили о дипломе магистра. Что касается опыта работы на текущем рабочем месте, то 9 % имели опыт работы более одного, но менее двух лет, 65 % имели опыт работы более двух, но менее пяти лет, 22 % имели опыт работы более пяти, но менее 10 лет и 4 % имели опыт работы более 10 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для реализации инициатив по постоянному улучшению была использована имеющаяся теоретическая и эмпирическая работа, рассмотренная ранее. Постоянное улучшение будем рассматривать, как независимую переменную в исследовании. Материалы были сначала оценены группой ученых и практиков, чтобы убедиться в достоверности вида и содержания. Материалы были предварительно протестированы на выборке соответствующих сотрудников. Показатель из 7 пунктов, разработанный для настоящего исследования, приведен в таблице 1. Показатель рассчитан по пятибалльной шкале Лайкерта в диапазоне от 1 = категорически не согласен до 5 = полностью согласен, где более высокие баллы указывают на более высокий уровень достижений.

Следующей нашей целью было выявить восприятие сотрудниками того, как они относятся к управлению эффективностью, которое было внедрено предприятиями. Показатели из 7 пунктов, разработанные для настоящего исследования, приведены в таблице 1. Показатель соответствует пятибалльной шкале ответов Лайкерта, варьирующейся от 1 = категорически не согласен до 5 = полностью согласен.

Было проанализировано мнение сотрудников относительно их участия в обучении, связанном с работой, которое проводилось предприятиями. Мы следовали той же процедуре, упомянутой выше, чтобы доработать меры по пункту. Показатель из 6 пунктов, разработанный для настоящего исследования, приведен в таблице 1. Для измерения использовалась пятибалльная шкала ответов Лайкерта, как описано ранее.

Для вовлеченности сотрудников и командной работы результаты по показателям из пяти пунктов также представлены в таблице 1.

В дополнение к вышеупомянутым основным переменным исследования были собраны данные об используемых методологиях постоянного улучшения, типах действующих команд, среднем количестве часов обучения, проводимых на одного сотрудника в год, и среднем количестве различных программ обучения, проводимых на одного сотрудника в год с использованием номинальных шкал для описательной статистики.

Таблица 1 – Показатели элементов и краткое изложение результатов факторного анализа соответствия

Переменные и показатели элементов	Оценка
Постоянное улучшение	
В моей организации существуют механизмы для повышения осведомленности об инициативах по постоянному улучшению.	0,728
Моя организация пытается улучшить основные бизнес-процессы для достижения своих стратегических целей.	0,770
Моя организация старается, насколько это возможно, исключить деятельность, не добавляющую ценности.	0,775
Моя организация определяет лучшие практики, на основе которых можно сравнивать деятельность по постоянному улучшению.	0,786
Приверженность моей организации постоянному улучшению доводится до сведения всех сотрудников.	0,785
Моя организация регулярно проверяет процесс постоянного улучшения, чтобы оценить прогресс.	0,798
Инициативы постоянного улучшения интегрированы со стратегическими целями моей организации.	0,761
Альфа Кронбаха	0,864
Средняя дисперсия	0,596
Управление эффективностью	
Моя организация заранее определяет цели эффективности для каждой должности.	0,785
Моя организация заранее определяет цели эффективности для каждого отдела.	0,818
Моя организация ввела заранее определенные стандарты служебной аттестации.	0,840
Моя организация ввела заранее определенную индивидуальную ответственность за эффективность.	0,751
Моя организация ввела заранее определенные коллективные обязанности.	0,704
Моя организация предоставляет постоянную обратную связь о результатах работы.	0,714
В моей организации внедрена система контроля эффективности.	0,736
Альфа Кронбаха	0,880
Средняя дисперсия	0,593
Обучение, связанное с работой	
Обучение, проводимое моей организацией, соответствует моим должностным задачам.	0,747
Сотрудники заинтересованы в прохождении профессионального обучения.	0,854
Учебные пособия, которые сейчас используются в моей организации, заслуживают внимания.	0,764
Предоставленное в настоящее время содержание обучения актуально для достижения целей организации.	0,855
Моя организация сейчас активно проводит профессиональное обучение для всех сотрудников.	0,749
Результаты программ обучения теперь оцениваются и влияют обратную связь.	0,782
Альфа Кронбаха	0,878
Средняя дисперсия	0,629
Вовлеченность сотрудников	
Моя организация ввела официальные каналы для вовлечения сотрудников.	0,739
Теперь сотрудники могут напрямую участвовать в процессе принятия решений.	0,857
Вовлечение непосредственного персонала в процесс принятия решений в настоящее время является удовлетворительным.	0,860
Вовлечение руководителей первого уровня в процесс принятия решений в настоящее время является удовлетворительным.	0,831
Вовлечение руководителей среднего звена в процесс принятия решений в настоящее время является удовлетворительным.	0,707
Альфа Кронбаха	0,852
Средняя дисперсия	0,642
Командная работа	
Частое общение внутри команды.	0,849
Цели для подразделений теперь принимаются всеми членами команды.	0,837
Члены команды вносят свой вклад в достижение целей команды в соответствии с их конкретным потенциалом.	0,758
Члены команды поддерживают друг друга как могут.	0,808
Члены команды гордятся тем, что являются частью команды.	0,824
Альфа Кронбаха	0,872
Средняя дисперсия	0,666

Первичный отбор данных и поисковый факторный анализ были проведены с использованием платформы SPSS Statistics. Переменные были центрированы по среднему значению для повышения интерпретируемости взаимосвязей. Был проведен факторный анализ на предмет соответствующей внутренней согласованности, структуры факторов, конвергентной валидности, дискриминантной валидности и надежности конструкции для выявления любых проблем с мультиколлинеарностью и предвзятостью ответов. Конвергентная валидность измерялась путем извлечения средней дисперсии, а дискриминантная валидность измерялась путем извлечения квадратного корня из средней дисперсии.

Как показано в таблице 1, переменные продемонстрировали хорошую внутреннюю согласованность, надежность, факторную структуру, конвергентную валидность, дискриминантную валидность и надежность конструкции. Результаты показали, что существенных различий между фирмами по переменным нашего исследования не существует. Отсутствие различий является основой для продолжения проверки гипотез.

Для изучения предполагаемых взаимосвязей было проведено моделирование структурными уравнениями с оценкой максимального правдоподобия.

Рассматриваемые фирмы внедрили более одной методологии постоянного улучшения; наиболее популярной методологией постоянного улучшения является ISO 9000:2008. Что касается описательной статистики предоставления формального профессионального обучения, то среднее количество учебных часов, предоставляемых на одного сотрудника в год, составило 26 часов (среднеквадратическое отклонение (CO) = 3,16). Среднее количество различных программ обучения, проводимых на одного сотрудника в год, составило 8 (CO = 2,44).

Что касается данных по типам действующих команд, то из исследования следует, что большинство респондентов были прикреплены к командам по улучшению процессов. Это были формально созданные команды, в которых участие в мероприятиях по улучшению становится скорее ожидаемым, чем исключением, при активной

поддержке руководства. Вторым по рейтингу типом команд были кружки качества, которые были официально созданы для решения проблем и внесения улучшений, связанных с конкретными условиями работы. Сфера деятельности этой команды была намного уже, чем у команд по улучшению процессов.

Третьим по рейтингу типом команд были команды по улучшению рабочих мест, где команда сотрудников добровольцев взяла на себя ответственность за простые улучшения на рабочем месте с низким уровнем риска. Наименее популярным типом команд были группы корректирующих действий, руководство создало эти команды для поиска решений заранее определенной проблемы.

Результаты моделирования структурными уравнениями свидетельствуют о том, что постоянное улучшение в значительной степени положительно связано со всеми четырьмя практиками управления человеческими ресурсами. В частности, стандартизированный коэффициент регрессии, равный 0,618, показывает, что постоянное улучшение в значительной степени положительно связано с методами управления эффективностью, поддерживая гипотезу 1. Стандартизированный коэффициент регрессии, равный 0,462, показывает, что постоянное улучшение значительно положительно связано с практикой обучения, связанной с работой. Это подтверждает гипотезу 2. Как и прогнозировалось в третьей гипотезе, стандартизированный коэффициент регрессии, равный 0,567, показывает, что постоянное улучшение значительно положительно связано с практикой вовлечения сотрудников. Наконец, стандартизированный коэффициент регрессии, равный 0,532, показывает, что постоянное улучшение значительно положительно связано с методами командной работы, что подтверждает гипотезу 4.

Значения коэффициента детерминации по четырем исследованным практикам управления человеческими ресурсами показали следующие результаты:

- коэффициент детерминации, равный 0,382, предполагает, что на постоянное улучшение приходится 38% вариаций в методах управления эффективностью;
- коэффициент детерминации, равный 0,213, предполагает, что на непрерывное улучшение приходится 21% вариаций методов обучения, связанных с работой;
- коэффициент детерминации, равный 0,322, предполагает, что на непрерывное улучшение приходится 32% вариаций методов вовлечения сотрудников;
- коэффициент детерминации, равный 0,283, предполагает, что на непрерывное улучшение приходится 28% вариаций методов командной работы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Выше были представлены эмпирические данные о влиянии постоянного улучшения на управление эффективностью, обучение, связанное с работой, вовлечение сотрудников и командную работу. Полученные результаты имеют значение как для существующей литературы, так и для практики.

Что касается последствий для литературы, то, во-первых, как показано во введении, мир становится свидетелем того, как организации, особенно в развивающихся странах, внедряют инициативы по постоянному улучшению для выживания на местных и зарубежных рынках. Такие данные побудили к исследованию влияния постоянного улучшения на практику управления человеческими ресурсами.

Были представлены эмпирические данные о влиянии постоянного улучшения на практику управления человеческими ресурсами, чтобы дать представление о том, как инициативы по постоянному улучшению повлияли на практики управления человеческими ресурсами, такие как управление эффективностью, обучение, связанное с работой, вовлечение сотрудников и командная работа.

Полученные результаты подтвердили гипотезу о том, что инициативы по постоянному улучшению оказывают значительное влияние на все четыре практики управления человеческими ресурсами. Другими слова-

ми, полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение постоянного улучшения требует изменений в методах управления человеческими ресурсами. Чтобы соответствовать инициативам по постоянному улучшению, фирмы должны внести изменения в методы управления эффективностью, обучения, связанного с работой, вовлечения сотрудников и командной работы.

Что касается последствий для практики, то, во-первых, все четыре практики управления человеческими ресурсами, которые были эмпирически исследованы, т.е. управление эффективностью, обучение, связанное с работой, командная работа и вовлечение сотрудников, показали, что инициативы по постоянному улучшению оказывают значительное влияние. Следовательно, постоянное улучшение требует постоянных изменений и принятия их членами организации.

ВЫВОДЫ

Основываясь на недостатке исследований, рассмотренных в начале статьи, было исследовано, как это может повлиять на практику управления человеческими ресурсами, когда организации постоянно совершенствуют способы предоставления клиентам той или иной услуги. Исследование было посвящено четырем важным практикам управления человеческими ресурсами: управлению эффективностью, обучению, связанному с работой, командной работе и вовлечению сотрудников, а также влиянию инициатив по постоянному улучшению на эти практики.

В ходе проведенного анализа литературы, были предложены четыре гипотезы для каждой практики управления человеческими ресурсами. Результаты эмпирического исследования подтвердили гипотезы о том, что инициативы по постоянному улучшению положительно влияют на оптимизацию всех исследованных практик управления человеческими ресурсами.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что инициативы по постоянному улучшению приводят к улучшению практики управления человеческими ресурсами в организациях; существует необходимость оптимизации этих практик со стратегической точки зрения при внедрении инициатив по постоянному улучшению для разработки устойчивых методов управления человеческими ресурсами в организациях.

Будущие исследования могли бы расширить число рассматриваемых методов управления человеческими ресурсами, изучив взаимосвязи между методами управления человеческими ресурсами и сравнив, как происходит постоянное улучшение на разных уровнях организации. Возможно, что инициативы по постоянному улучшению действуют параллельно с административно-контрольными структурами традиционного менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rode J.C., Huang X., Schroeder R.G. Human resources practices and continuous improvement and learning across cultures // *Journal of International Management*. 2022. Vol. 28, Iss. 4, 2022.
2. Касьянов С.В., Новиков В.А., Ямалеева Р.А. Метрологическое обеспечение в системе постоянного улучшения качества // *Компетентность*. 2022. № 5.
3. Arnaiz F.D., Alvarez V., Montequin V.R., Cousillas S.M. Identifying Critical Success Factors in continuous improvement Projects in a steel company // *Procedia Computer Science*. 2022. Vol. 196. pp. 832-839.
4. Ларцева Т.А., Алексахина О.В., Хамдамова Д.Т. Создание, внедрение, поддержание и постоянное улучшение системы менеджмента качества организации // *Журнал социологических исследований*. 2020. Т. 5. № 3. С. 2-5.
5. Галанкина Е.В., Кондратова Н.В. Корректирующие действия как инструмент постоянного улучшения. Опыт внедрения стандартов JCI // *Менеджмент качества в медицине*. 2021. № 4. С. 10-15.
6. Фролова И.И., Кулиев Э.А. Совершенствование процесса постоянного улучшения в системе менеджмента качества // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2022. № 2(60). С. 60-65.
7. Ильченко С.В. Организационное поведение. М.: НОУ ВО «Московский экономический институт», 2017. 294 с.
8. Герасимов Б.Н. Методология управления в экономических системах. Саратов: ООО «Амирит», 2023. 500 с.
9. Николаева, Н. А. Инвестирование в человеческий капитал как основа социально-экономического развития регионов в современных реалиях / Н. А. Николаева // *Стратегии и механизмы регионального*

развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 17 ноября 2022 года / Под общей редакцией Н.М. Тюкавкина. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2022. – С. 48-51.

10. Фролова И.И., Фролова А.А., Титова С.В. Управление человеческими ресурсами на основе процессного подхода. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2021. 141 с.

11. Санталова М.С., Борщева А.В., Гладиллина И.П. [и др.] Управление человеческими ресурсами: реалии и перспективы развития. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2023. 204 с.

12. Сайымова М.Д., Болатова Б.Ж., Келбетова С.Ж. Методы повышения эффективности управления персоналом в государственном управлении // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 2(325). С. 49-57.

13. Оруч, Т. А. Совершенствование кадровой политики как составляющей экономической безопасности предприятия / Т. А. Оруч // Концепция национальной экономической безопасности Российской Федерации и ее реализация на современном этапе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 12 марта 2020 года / Под. общ. ред. Н.М.Тюкавкина.. – Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2020. – С. 66-70. – EDN UOYIWS.

14. Аверченкова Е.Э. Особенности оценки эффективности управления региональной социально-экономической системой с позиций теории управления // Информатизация и связь. 2020. № 2. С. 7-13.

15. Гусейнов А.Г., Нурова Г.Ш. Формирование команд: типология, стадии и управление // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4(117). С. 618-622.

16. Акопян Д.А. Формирование эффективного механизма организации и управления командой проекта // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10(135). С. 786-791.

17. Герасимов Б.Н. Теория управления в экономических системах. Саратов: ООО «Амирит», 2023. – 500 с.

Received date: 26.02.2024

Approved date: 04.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 338.1

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2024

МИРОНОВА Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара, elena.obrazovanie@yandex.ru

SPIN: 3799-4220

AuthorID: 518577

ORCID: 0000-0002-9645-5717

Аннотация. В качестве основы и актуальности исследования процессов модернизации регионального промышленного комплекса взяты прогнозы аналитиков, неустанно пророчивших крах региональной экономики сначала на фоне пандемии, затем беспрецедентных санкций Запада и массового демарша иностранного бизнеса из страны. В статье акцентировано внимание на бережном сохранении руководством экономического блока управления регионом всего многообразия отраслей производства Самарской области. Структура экономики области диверсифицирована и включает практически все виды экономической деятельности. На территории региона развиваются высокотехнологичные кластеры – автомобилестроительный, аэрокосмический, нефтехимический, медицинских и фармацевтических технологий. В качестве результатов исследования приводятся доводы уникального пути трансформации инвестиционного климата Самарской области. Сегодня область предлагает партнерам одни из лучших условий в стране: развитые инвестиционные площадки, специальные налоговые режимы, региональные льготы и сопровождение на всех этапах реализации инвестпроектов. Предприниматели бизнес-объединения находятся в постоянном диалоге с региональным правительством, получают помощь и поддержку. По оценке бизнес-объединения, одна из ключевых задач в работе правительства региона. В качестве выводов в статье уделено внимание таким приоритетным направлениям развития, как: инфраструктурные проекты, беспилотная авиация и космическая индустрия, автомобилестроение, нефтедобыча и переработка, гиганты химпрома и малые семейные предприятия – все это в фокусе всеобщих усилий бизнеса и власти в Самарской области, которые гарантируют рост и независимость российской экономики.

Ключевые слова: модернизация, регион, Самарская область, рост, инфраструктура, промышленный комплекс, анализ, обзор, процессы, инвестиции.

ANALYTICAL REVIEW OF THE MODERNIZATION PROCESSES OF THE INDUSTRIAL COMPLEX IN THE SAMARA REGION

© The Author(s) 2024

MIRONOVA Elena Alexandrovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Innovation
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
443086, Samara, Russia, elena.obrazovanie@yandex.ru

Abstract. The forecasts of analysts who tirelessly predicted the collapse of the regional economy, first against the background of a pandemic, then unprecedented Western sanctions and a massive demarche of foreign business from the country, are taken as the basis and relevance of the study of the processes of modernization of the regional industrial complex. The article focuses on the careful preservation by the leadership of the economic management unit of the region of the entire variety of industries in the Samara region. The structure of the region's economy is diversified and includes almost all types of economic activity. High-tech clusters are developing in the region – automotive, aerospace, petrochemical, medical and pharmaceutical technologies. As the results of the study, the arguments of the unique way of transformation of the investment climate of the Samara region are presented. Today, the region offers partners some of the best conditions in the country: developed investment sites, special tax regimes, regional benefits and support at all stages of the implementation of investment projects. Entrepreneurs of the business association are in constant dialogue with the regional government, receive assistance and support. According to the business association, one of the key tasks in the work of the regional government. As conclusions, the article pays attention to such priority areas of development as: infrastructure projects, unmanned aircraft and space industry, automotive industry, oil production and processing, chemical industry giants and small family enterprises – all this is the focus of the universal efforts of business and government in the Samara region, which guarantee the growth and independence of the Russian economy.

Keywords: modernization, region, Samara region, growth, infrastructure, industrial complex, analysis, review, processes, investments.

ВВЕДЕНИЕ

Общий объем ВРП Самарской области, по данным Самарастата, в 2022 году оказался на уровне 2,3 трлн рублей. Это порядка 1 % от экономики всей страны и 153 % от ВРП 2018 года, который едва превышал отметку в 1,5 трлн рублей. С 2018 по 2022 год промышленность Самарской области нарастила отгрузку прочих транспортных средств и оборудования на 44,6 % до 71,8 млрд рублей, машин и оборудования на 77 % до 45,7 млрд рублей, металлургической продукции на 74,3 % до 108,6 млрд рублей, металлических изделий на 66,6 % до 74,7 млрд рублей, химической продукции на 37,2 % до 253,8 млрд рублей.

Рост не феноменальный. Но стоит вспомнить прогнозы аналитиков, неустанно пророчивших крах региональной экономики сначала на фоне пандемии, затем беспрецедентных санкций Запада и массового демарша иностранного бизнеса из страны, и тогда 250 инвестиционных проектов совокупной емкостью порядка 1,4 млрд рублей, которые сегодня находятся в стадии реализации в Самарской области, становятся весомым результатом.

МЕТОДОЛОГИЯ

В Стратегии пространственного развития России ядра агломерации – Самара и Тольятти – отнесены к перспективным центрам экономического роста, генерирующим более 1 % экономического прироста по Российской Федерации ежегодно [1]. Самарская область с ВРП в 2,3 трлн рублей входит в десятку крупнейших составляющих экономики России. Инвестиционный климат региона в Национальном рейтинге оценивается как девятый по стране. Это дает осязаемые результаты – пятое место в топе по уровню инновационной активности организаций.

Один из важных факторов, позволивших экономике региона устоять перед вызовами прошедшего года, – бережно сохраненное руководством экономического блока управления регионом многообразие отраслей производства Самарской области. Структура экономики области диверсифицирована и включает практически все виды экономической деятельности. На территории региона развиваются высокотехнологичные кластеры: автомобилестроительный, аэрокосмический, нефтехимический, медицинских и фармацевтических техноло-

гий. Кроме того, Самарская область как регион, входящий в десятку крупнейших по объему добычи нефти, за последние пять лет с 2018-го по 2022 год обеспечила «выход» 78 млн тонн продукта. Объем переработанного сырья в этой отрасли еще выше – 93 млн тонн.

Самарский химпром сумел нарастить объемы производства на 37,2 % до 253,8 млрд рублей, поставщики резиновых и пластмассовых изделий – на 44,2 % до 60,5 млрд рублей. Причем в этих отраслях именно Самарская область играет ведущую роль в масштабах страны. Предприятия химической промышленности занимают лидирующие позиции в стране по производству капролактама, полиамида-6, технических и кордных нитей, шинного корда, текстильных нитей, полиамидных и смесовых тканей, синтетических каучуков. Предприятия региона создают 44,2 % российских линолеумов и напольных покрытий [2].

Как отмечают в региональном минэкономразвития, число промышленных предприятий в Самарской области растет. Только за 2022 год в регионе появилось 25 новых производств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Необходимо отметить, что Самарская область прошла уникальный путь трансформации инвестиционного климата. Сегодня область предлагает партнерам одни из лучших условий в стране: развитые инвестплощадки, специальные налоговые режимы, региональные льготы и сопровождение на всех этапах реализации инвестпроектов [3]. Предприниматели бизнес-объединения находятся в постоянном диалоге с региональным правительством, получают помощь и поддержку. По оценке бизнес-объединения, одна из ключевых задач в работе правительства региона – в создании всех необходимых условий для успешной реализации проектов частных инвесторов. Одним из таких инструментов стали промышленные парки.

ОГРУЗЯТ МИЛЛИАРДАМИ

Объем произведенной продукции предприятий Самарской области, млрд рублей

Рисунок 1 – Объемы произведенной продукции предприятий Самарской области

В настоящее время в Самарской области действует несколько специально созданных площадок, где предприниматели могут выстраивать свой бизнес на особых условиях: индустриальные парки «Преображенка», «Чапаевск», «Тольятти» и «Тольятти-2», логистические - «Преображенка-2» и «Новосемейкино», технопарк «Жигулевская долина», территории опережающего социально-экономического развития Тольятти и Чапаевск, в состав которых входит часть вышеперечисленных площадок, а также особая экономическая зона «Тольятти».

Территории площадок готовы к созданию производств: подведены все необходимые коммуникации, проработана и создана логистическая инфраструктура, разработана система налоговых льгот. Парки развиваются в соответствии с потребностями их резидентов, и

часть из них можно назвать специализированными, например, для работы в сфере высоких технологий или создания распределительных центров [4; 5].

Регион полностью берет на себя вопросы, связанные с инфраструктурой и оформлением земли. Промпарки созданы для быстрого, качественного, многостороннего развития инвесторов. Проекты сопровождаются под ключ, на всем жизненном цикле: от этапа входа в регион до развития следующих инвестпроектов, подготавливая новые территории при эффективной работе действующих. Создана и эффективная система льгот для предпринимателей. У резидентов парков только на строительстве производственных площадок есть возможность сэкономить до 30 % от стоимости. Как результат, ОЭЗ «Тольятти» уже вошла в тройку лучших инвестиционных площадок страны. Здесь 33 резидента открыли 15 новых производств.

Реализация инвестиционных проектов с преференционными режимами позволяет диверсифицировать экономику и тем самым снижать зависимость от градообразующего предприятия, а также создавать новые рабочие места и увеличивать налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

При этом используются как имеющиеся производственные площади, так и осуществляется строительство новой инфраструктуры, отвечающей запросам инвесторов. Реализация наиболее крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов происходит при поддержке правительства Самарской области [6].

В Тольятти сложился широкий отраслевой круг действующих резидентов. В ТОР «Тольятти» соседствуют производители станочного оборудования, огнеупорных материалов, детских игрушек, строительных материалов, площадка по изготовлению продуктов питания для поклонников здорового образа жизни и разработчики программного обеспечения.

Так, «Компанией БСГ» запущено производство дождевальных машин. Дан старт современному производству железобетонных изделий «Завод ЖБИ ФЛОРКОН». В ближайшее время ожидается ввод в эксплуатацию установки по производству гранулированного карбамида компанией «Волгаферт». На стадии проектирования и строительства фабрика по производству кондитерских изделий, создание экопарка «Лесное озеро».

В ОЭЗ «Тольятти» резидентом стал производственно-логистический центр Магнитогорского металлургического комбината, его пропускная способность составит до 500 тонн металлопроката в год. Ключевым инвестором стала компания по переработке масличных и зернобобовых культур. Мощность производства ожидается до 2 тыс. тонн продукции в год [7].

По прогнозам минэкономразвития региона, к концу 2025 года количество резидентов ОЭЗ «Тольятти» превысит 40 компаний. Объем вложенных инвестиций составит 55 млрд рублей. В общей сложности в 2018–2022 годах объем инвестиций, которые удалось привлечь в регион благодаря промпаркам и особым экономическим зонам, оказался свыше 89,1 млрд рублей. Это в 3,7 раза больше, чем в предыдущую пятилетку.

Самарская область активно использует обширный перечень созданных инструментов и механизмов стимулирования экономического роста, в числе которых как налоговое стимулирование инвестиционной деятельности, так и инструменты федерального уровня – «Инфраструктурное меню», в том числе «инфраструктурные бюджетные кредиты (ИБК), новые инвестиционные проекты (НИП), офсетные контракты, специальный инвестиционный контракт (СПИК), соглашение о защите и поощрении капиталовложений, льготное финансирование Фонда развития промышленности (ФРП), ВЭБ, МСП».

В результате, по информации министерства, в Самарской области в различной стадии реализации находятся более 250 проектов различной отраслевой направленности с общим объемом инвестиций 1,4 трлн рублей. В этом показателе учтено не только создание но-

вых производств, но и наращивание мощностей уже работающими компаниями. Речь идет не только о крупном бизнесе и проектах емкостью в миллиарды рублей. Еще в 2018 году в своем послании Дмитрий Азаров подчеркнул важность поддержки развития малого и среднего бизнеса и поощрения его к выходу из «серой зоны». По информации минэкономразвития, в Самарской области в этой сфере занято свыше 667 тыс. человек, то есть порядка 40 % трудоспособных жителей региона.

В регионе уже давно функционировал собственный обширный пул институтов, предоставляющий полный спектр поддержки бизнеса – от информационной и образовательной до финансовой. Сейчас их эффект усилен реализацией федеральных проектов. «В Самарской области создаются все условия для успешного старта в любой сфере, в том числе высокотехнологичной и инновационной. Например, в целях дальнейшего развития этой отрасли в регионе принята и реализуется государственная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области» на 2019–2030 годы. В систему мероприятий госпрограммы полностью интегрированы мероприятия федеральных проектов, входящие в состав нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [8].

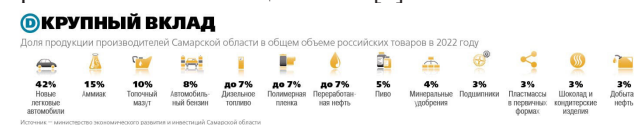

Рисунок 2 – Доля продукции производителей Самарской области в общем объеме российских товаров в 2022 году

Нацпроект МСП предлагает предпринимателю меры поддержки на каждом этапе жизненного цикла развития бизнеса: от появления идеи начать бизнес, регистрации, помощи в получении доступного финансирования, имущественной поддержки до реализации проектов в отдельных отраслях (производство, туризм, сельское хозяйство и услуги) и расширения бизнеса с выходом на экспорт. Регион также активно развивает систему грантов для бизнеса. По программе молодые предприниматели, которым еще не исполнилось 25 лет, могут получить до 500 тыс. рублей. Фонд содействия инновациям через гранты финансирует предпринимателей-инноваторов, а также IT-сектор в размере от 300 тыс. до 30 млн рублей. На финансовую помощь может рассчитывать и бизнес, работающий на экспорт. Им софинансируется 80 % транспортных расходов для доставки продукции за рубеж. Таким образом можно сэкономить до 500 тыс. рублей.

Гарантийный фонд Самарской области продолжает финансирование бизнеса через льготные микрозаймы. Также на территории региона действуют пониженные ставки УСН для тех, кто намерен работать в малых населенных пунктах, а также в социальной и IT-сфере.

За пять лет из «тени» вышли более 180 тысяч предпринимателей и самозанятых граждан. Поступления от малого бизнеса в бюджет выросли более чем в 1,5 раза. И это в условиях, когда мы снизили налоговые ставки для значительной части предпринимателей.

Важно отметить, что Самарская область в Приволжском федеральном округе занимает первое место по числу предпринимателей на 1 тыс. населения, вовлеченных в сферу МСП, и второе место – по приросту самозанятых. Только в 2022 году число малых и средних предприятий региона выросло на 3,6 % до 132 915 единиц, а число занятых в них на 3,9 %.

Благодаря активности предпринимателей и мерам господдержки оборот предприятий МСП за 2022 год увеличился на 215,15 млрд рублей (14,3 %). Ежегодно увеличивается доля оборота малых и средних предприятий в общем обороте всех предприятий региона. Так, по итогам 2022 года доля оборота МСП составила 37,4 %, по итогам

2021-го – 34,4 %, а по итогам 2020-го – 33 %. Большая поддержка: благодаря господдержке оборот МСП региона за 2022 год вырос на 215,15 млрд руб. [9].

Конечно, продолжать поступательное развитие в выработанной заранее стратегии Самарской области непросто. После введения против России беспрецедентных в истории санкций, которые, по замыслу инициаторов, должны были уничтожить экономику страны, пришлось принять экстренные меры защиты, менять стратегию дальнейшего развития. Для экономики России и Самарской области, в частности, наступил новый этап развития, с упором на локализацию производств. Несмотря на срыв поставок сырья или комплектующих некоторыми иностранными поставщиками, трудности с их доставкой, а также демарш ряда крупных международных групп компаний, покинувших российский рынок, региональный бизнес оказался достаточно мобильным и устойчивым, чтобы быстро адаптироваться к новым реалиям.

Тем не менее, конечно, без определенных потерь не обошлось. Например, по информации министерства промышленности и торговли региона, снижение объемов производства зафиксировано в сегменте автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. По данным эксперта, объем отгрузки предприятий отрасли уменьшился: «По итогам 2022 года объем производства автомобилей в Самарской области составил 191 тысячу штук, что на 35,4 % меньше, чем в 2021 году».

Основной удар пришелся на АВТОВАЗ. Стоит отметить, что глобальные проблемы сказывались на работе предприятия на протяжении трех последних лет: сначала в период пандемии коронавирусной инфекции и кризиса полупроводников, затем – в связи с уходом из России собственника предприятия, французского холдинга Renault. «В результате АВТОВАЗ в 2022 году отработал только 58 % рабочего времени. Тем не менее уже к концу года удалось перезапустить производство трех из шести моделей LADA и выйти на темп производства в 24 тысячи автомобилей в месяц, а уже в марте 2023 года началось серийное производство нового автомобиля с улучшенной шумоизоляцией и эргономикой LADA Vesta NG».

Проблемы АВТОВАЗа сказались и на его смежниках, также вынужденных сократить объемы поставок вслед за своим крупнейшим заказчиком. Так что вопрос перезапуска АВТОВАЗа был одним из ключевых – от этого зависело, будут ли работать и в каком объеме десятки других предприятий региона. Эта задача была успешно решена. АВТОВАЗ совместно с российскими поставщиками смог заместить более 200 позиций компонентов и материалов, заблокированных к поставке.

Обеспечены Совместно с Минпромторгом России ведется работа по поэтапному импортозамещению автокомпонентов. Значительный вклад в этот процесс внесла поддержка предприятия на всех уровнях власти. Скорейший перезапуск АВТОВАЗа означал, что системообразующее предприятие региона продолжит жить и развиваться, снабжая страну, как и десятилетия до этого, автомобилями, а десятки тысяч людей сохраняют свои рабочие места.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АКЦЕНТ

Структура промышленного производства Самарской области в 2022 году

26,6%	Добыча полезных ископаемых
12,9%	Производство химических веществ и химических продуктов
11,6%	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
7,5%	Производство пищевых продуктов
6,5%	Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха
5,5%	Металлургия
3,8%	Производство готовых металлургических изделий
3,7%	Производство прочих транспортных средств и оборудования
3,3%	Производство нефтепродуктов
3,1%	Производство резиновых и пластмассовых изделий
15,5%	Прочие производства

Источник – министерство экономического развития и инвестиций Самарской области

Рисунок 3 – Структура промышленного производства Самарской области в 2022 году

В том числе благодаря участию региона в восстановлении работы предприятия, эффективно отстроенной системе обратной связи сделать это удалось в кратчайшие сроки. «Коллективу АВТОВАЗа всегда уделялось повышенное внимание. Важность предприятия и его дальнейшей бесперебойной работы иллюстрирует тот факт, что на мартовской рабочей встрече президента РФ Владимира Путина и Дмитрия Азарова первый вопрос к губернатору Самарского региона был именно об АВТОВАЗе. Благодаря консолидированным усилиям федерального центра, региональных властей и руководства АВТОВАЗа предприятие не просто возобновляет прерванные процессы, а ставит новые, амбициозные задачи: вывод на рынок новых линеек автомобилей, модернизацию технологической базы» [10].

Рост показателей и запрос крупнейшего предприятия на автокомпоненты отечественного производства подталкивают смежников к инновациям в этой сфере. Например, предприятие «Рулевые системы» реализует в числе других импортозамещающих проектов создание инновационного рулевого механизма реечного типа для легковых автомобилей для Lada Vesta. С учетом того, что проект не имеет аналогов в России, его курируют правительство Самарской области. Похожую помощь предприятие намерено оказывать и инорегиональным автопроизводителям – КАМАЗ и ГАЗ.

Компания «Металлопродукция» внедряет технологии пенополиуретана, позволяющие заместить иностранные обивки крыши и капота автомобилей, а также ковров багажника. «Лидер-Тюнинг» работает над высококачественными изделиями из композитных материалов, применяемыми в том числе в автопроме. «В настоящее время в производстве используется только один компонент из Китая, все остальное – российского производства. Продукция предприятия заместила аналогичную из Европы, Турции, Китая».

Завод кондиционеров «Август» занимается импортозамещающим проектом по производству компрессоров постоянной производительности для тракторов, комбайнов и грузовиков. «Брозе Тольятти Автомобили» полностью заместит все комплектующие для производства стеклоподъемников автомобилей Lada. Компания «ДИПО» уже закончила работу над собственной горловиной топливного бака, ранее ввозимого из Европы. «Самараавтожгут» начал поставлять жгуты для Lada 4x4 новой модификации. Участвуют в импортозамещении в автопроме и крупнейшие промышленные холдинги страны.

При поддержке Минпрома России АВТОВАЗ осуществил проект по локализации основного сырья – полиэтилена высокого давления от российского производителя – СИБУР. Полная готовность к серийному производству баков уже с мая 2023 года. Также предприятие полностью завершило замещение клеевого сыпучего материала, который ранее поставлялся из Европы, и полностью перешло на потребление локального материала для производства топливного бака.

Несомненно, продвижение интересов автопрома Самарского региона может оказать благотворное влияние на этот сектор в масштабах всей России.

На государственном уровне сегодня рассматриваются три проекта стимуляции спроса на отечественные автомобили. Это совершенствование законодательства, касающегося закупок транспорта для государственных и муниципальных нужд, индексация утилизационного сбора, а также введение стандартов по степени локализации автомобилей, используемых в таксомоторном и каршеринговом бизнесах.

ДИ АВТОЛОКАЛИЗАЦИЯ

Какие автокомпоненты самарские предприятия начинают производить взамен импортных

«БРОЗЕ ТОЛЬЯТТИ АВТОМОБИВ»	полная локализация производства стеклоподъемников для автомобилей LADA
«ДИПО»	горловины топливного бака
«ЗАВОД КОНДИЦИОНЕРОВ «АВГУСТ»	компрессоры постоянной производительности для тракторов, комбайнов и грузовиков
«МЕТАЛЛОПРОДУКЦИЯ»	пенополиуретан для изготовления обивок крыши и обивок капота для автомобилей
«ЛИДЕР-ТЮНИНГ»	изделия из композитных материалов для разных отраслей промышленности, в том числе пресс-формы для горячего прессования по технологии SMC
«РУЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ»	рулевой механизм реечного типа для легковых автомобилей
«САМАРААВТОЖГУТ»	жгуты для LADA 4x4 новой модификации

Источник – министерство промышленности и торговли Самарской области

Рисунок 4 – Производственные компоненты, выпускающие Самарскими предприятиями взамен импортных

Новая тарификация утилизационного сбора уже введена с 1 августа 2023 года. Сбор повышен для иномарок, ввозимых в Россию для перепродажи. Повышение утильсбора позволит защитить российский рынок автомобилестроения, привлечет дополнительные средства на развитие всей отрасли. Это важный шаг по поддержке АВТОВАЗа, а значит, и трудового коллектива завода, самого крупного в Самарской области, других отечественных автопроизводителей, производителей автокомпонентов. Это еще один шаг на пути к технологическому суверенитету нашей страны [11].

Еще одно предложение – о требованиях к таксопаркам и каршеринговым компаниям формировать автопарки из отечественных автомобилей – сейчас в активной разработке. Идея была оценена на высшем уровне. Президент РФ Владимир Путин поддержал ее и поручил правительству проработать вопрос до 1 августа 2023 года. Инициатива позволит создавать новые рабочие места и будет способствовать дальнейшему развитию АВТОВАЗа.

Необходимо отметить, что кризис стал своего рода новым драйвером: толчок к развитию, к освоению новых видов деятельности и внедрению новых технологий через импортозамещение, а также замещение собственной продукцией высвободившихся после ухода иностранцев ниш получили и другие крупные предприятия региона.

Таблица 1 – ТОП-20 крупнейших инвестиционных проектов импортозамещения ПФО

Название проекта	Регион	Сумма инвестиций, млрд рублей
Модернизация действующих и строительство новых технологических установок на предприятиях ПАО «НК «Роснефть»	Самарская область	590,8
Строительство и развитие нефтехимического кластера «Татнефть»	Татарстан	570
Строительство и модернизация объектов ПАО «Нижнекамскнефтехим»	Татарстан	414
Строительство электрометаллургического комплекса «Эколант»	Нижегородская область	150
Строительство комплекса глубокой переработки углеводородов (ФСС) на площадке НПЗ «ЛУКОЙЛ-Нижнегороднефтеоргсинтез»	Пермский край	115
Строительство комплекса по производству полимеров на базе НПЗ «ЛУКОЙЛ-Нижнегороднефтеоргсинтез»	Нижегородская область	61
Модернизация производственной и логистической инфраструктуры ПАО «Тольяттиазот»	Самарская область	50,3
Расширение линии сборки кабин, развитие производства двигателей, освоение беспилотных автомобилей ПАО «КАМАЗ»	Республика Татарстан	50
Строительство завода ОСП-плит «СибайПлитПром»	Республика Башкортостан	24,7
Создание производства преформ для вытяжки оптического волокна ООО «Оптиволоконные системы»	Мордовия	10
Перезапуск производства коммерческих автомобилей под собственным брендом компании «Соллерс»	Татарстан	5,5
Строительство экокнопарка «Русатом Гринвэй» по переработке литий-ионных аккумуляторов	Нижегородская область	5,1
Строительство многофункционального производственно-распределительного плодово-овощного комплекса «ФрутВилл»	Нижегородская область	5
Запуск производства чугунолитейного литья для дизельных двигателей	Нижегородская область	4,7
Запуск серийного производства нового городского фургона «Соболь NX» на нижегородском автозаводе «ГАЗ»	Нижегородская область	3,25
Создание кластера беспилотной авиации	Самарская область	2,5
Техническое перевооружение, расширение и запуск ранее законсервированного бумагоделательного производства на бумагокомбинате «Волга»	Нижегородская область	1,51
Комплекс производства и хранения деталей для грузовиков ООО «НижБел»	Нижегородская область	1,5
Создание производства пены для автомобильных сидений FAURECIA	Самарская область	1,34
Строительство завода авиационных агрегатов из полимерных композиционных материалов	Ульяновская область	0,73

Например, «Пегас-Агро», специализирующийся на производстве сельскохозяйственной техники, в част-

ности опрыскивателей «Туман», сумел по итогам 2022 года увеличить объемы производства продукции более чем на 40 %. Техника предприятия оказалась очень востребована и в России, и за рубежом, например, в странах Африки, Узбекистане и Казахстане. Завод «Лада-Флект» уже начал поставлять кондиционеры для железнодорожных вагонов Тверскому вагоностроительному заводу. В настоящее время отгружено уже 300 единиц техники.

Кроме того, в ООО «Тольяттикаучук» в 2022 году в рамках импортозамещения реализуется инвестиционный проект по производству шавелевой кислоты. Это важный компонент производства изопрена для изопреновых каучуков, используемых для изготовления автомобильных шин и резинотехнических изделий. Завершить реализацию проекта планируется в 2023 году [12].

В целом с 2022 года из-под иностранного управления помимо АВТОВАЗа вышли еще четыре крупных компании Самарской области. Полностью российскими стали ГК «Электроштит» – ТМ Самара», «Самарский металлургический завод», ПЭС/СКК и «Роберт Бош Самара».

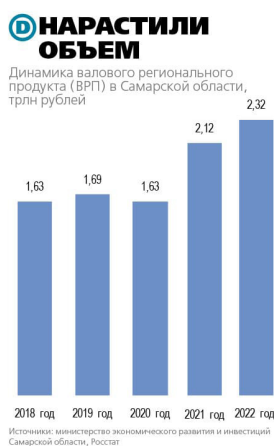

Рисунок 5 – Динамика валового регионального продукта Самарской области, трлн руб.

Под иностранным управлением ряд предприятий в последние годы снизили свою эффективность работы, что сказывалось не только на экономике региона, но и на экономике России. Это стало толчком для развития самарских компаний. На АВТОВАЗе в январе-июне 2023-го выпущено уже 120,5 тыс. автомобилей. За весь 2022 год – 220 тыс. машин. Объем производства за полгода, по сравнению с аналогичным периодом 2022-го, увеличился на 41,8 %.

Яркий пример – «Арконик СМЗ», входивший в состав корпорации «Арконик Корпорэйшн» (США), который с 15 ноября 2022 года был передан в собственность «Корпорация ВСМПО-Ависма». Предприятие сегодня работает стабильно. По итогам 2022 года объем отгрузки даже увеличился на 1,2 % по сравнению с 2021 годом.

«Электроштит Самара» – легендарное предприятие, которое в последние годы стагнировало. Снижались производительность труда и валовой выпуск продукции. В настоящий период времени новый собственник – самарский. Инвестиционные планы предусматривают миллиардные вложения. Предприятие уже планирует создавать новые рабочие места.

В 2023 году запланированы к реализации инвестиционные проекты по модернизации и техническому перевооружению на общую сумму 763,2 млн рублей, что на 37,6 % больше объема инвестиций 2022 года. В «ГК «Электроштит» – ТМ Самара» 2 ноября 2022 года завершена сделка по передаче АО «Акрон Индустрия» акций предприятия, принадлежащих ранее «Шнайдер Электрик Индустрия» (Франция).

За 2022 год объем отгруженных товаров составил 13,5 млрд рублей, или 108 % к уровню 2021 года. Впервые за

последние семь лет получена чистая прибыль, которая составила 295 млн рублей. АО «ГК «Электроштит» – ТМ Самара» успешно реализует программу по достижению технологического суверенитета и достигло уровня локализации по ключевым продуктам более 90 %.

У «Роберт Бош Самара» сменился собственник. Сегодня компания также в российской юрисдикции. В предыдущие годы производство этой компании на территории Самарской области иной раз создавало некоторые проблемы АВТОВАЗу. Больше этих проблем не будет. Еще раз подчеркну: специальным решением президента России целый ряд вопросов был снят, и теперь эти предприятия – в российской юрисдикции.

Стабильное развитие: «ОДК-Кузнецов» ввел в 2022-2023 гг. в эксплуатацию новые объекты. В немалой степени процессу импортозамещения способствовала мощная региональная и федеральная система поддержки промышленников. Только в 2022 году из федерального бюджета по различным программам бизнес получил порядка 40 млрд рублей. Региональный бюджет профинансировал поддержку бизнеса в общей сложности на сотни миллионов. По оценке специалистов, господдержка в ближайшее время будет развиваться в направлении возвратного льготного финансирования. В Самарской области уже действует такого рода программа [13].

Очень важным моментом является создание в 2020 году Государственного фонда развития промышленности Самарской области (ГФРП СО). Текущая капитализация фонда составляет более 760 млн рублей. ГФРП СО предоставляет льготные займы от 5 до 200 млн рублей под 1–3 %. В настоящее время фонд уже поддержал 30 проектов на сумму более 600 млн рублей. Также в 2022 году фонд выдавал гранты на компенсацию процентов по кредитам. На эти цели было направлено 107,4 млн рублей.

Было бы ошибкой считать, что предприятия региона заняты исключительно вопросами импортозамещения и локализации производства. Крупнейшие предприятия ведут работу по освоению новых рынков, расширению деятельности и модернизации производств непрерывно.

Так, ПАО «ОДК-Кузнецов» неспокойная ситуация на мировых рынках не мешает стабильно развиваться. В рамках реализации инвестиционного проекта предприятием введены в эксплуатацию производственные объекты, в том числе центр специализации «Коробки приводов и агрегатов», гальваническое производство, два испытательных стенда для промышленных и авиационных двигателей, производство компрессоров газотурбинных двигателей. Построены новое здание ОКБ, комплекс металлургического производства, испытательные стенды для нового перспективного двигателя.

«Авиакор – Авиационный завод» принимает участие в работе над пассажирским самолетом «Ладога» Уральского завода гражданской авиации.

Предприятия нефтедобычи стабильно вкладываются в свои площадки совокупно на сумму свыше 30 млрд рублей, а нефтепереработчики, готовые к производству топлива «Евро-5», инвестируют свыше 20 млрд рублей.

Совместные интенсивные усилия региональных властей и крупных предприятий уже дают ощутимый результат. В январе-июне 2023 года отмечен рост промышленного производства в Самарской области на 8,3 %. Ожидается, что в значительной степени позитивный тренд развития промышленности в целом будет обеспечен наращиванием внутреннего спроса на продукцию отечественного производства и переориентацией производителей на взаимодействие с дружественными и нейтральными странами.

Несмотря на попытки коллективного Запада изолировать Россию, продукция в том числе самарских предприятий не становится менее востребованной. Так, по итогам 2022 года объем экспорта продукции предприятий Самарской области увеличился на 11,2 % по сравнению с предыдущим периодом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одной из самых громких промышленных новостей региона в 2022 году стала информация о планах строительства на территории Самарской области завода по производству беспилотников. И не просто строительства, а создания целого кластера беспилотной авиации. Актуальный проект, о важности которого уже не раз заявлял президент России Владимир Путин, органично дополняет специализацию Самарской области в качестве высокотехнологического центра страны, а также региона, где традиционно сильны направления, связанные с летательными аппаратами. «Самара космическая» давно стало брендом региона. Теперь же Самара сможет претендовать и на звание столицы беспилотной авиации.

В регионе накоплены компетенции по всем стадиям создания беспилотных авиационных систем. Это конструирование и производство беспилотных летательных аппаратов и составных частей. Это программное обеспечение на основе искусственного интеллекта. Это производство современных, в том числе композитных, материалов. Строить грузовые беспилотники в Самарской области будет белгородская компания «Транспорт будущего». Таким образом, Самарский регион станет ключевым как в процессе создания беспилотников, так и в дальнейшей их работе. Как отмечают руководители проекта – это не только производство ключевых структурных элементов беспилотников, сборка и летно-испытательная деятельность. Это еще и отработка для последующего масштабирования типового бизнес-применения беспилотных летательных аппаратов. Сначала эти процессы будут опробованы в Самарском регионе, а затем внедрены везде. Уже известно, что производство разместят на территории ОЭЗ «Тольятти». «Транспорт будущего» закупает оборудование для завода, набирает персонал. В технопарке «Жигулевская долина» появится и собственный центр исследования и разработок, а летно-испытательный комплекс построят в промышленном парке «Жигулевская долина-2».

Еще одним стратегически важным сегментом экономики Самарской области стала реализация инфраструктурных проектов. Строительство дорог, мостов, транспортных развязок последние годы активно развивало всю региональную экономику. Такого рода проекты финансируются на федеральном уровне – в 2018 году за счет реализации в регионе федерального приоритетного проекта «Безопасные качественные дороги», который в 2019 году трансформировался в одноименный национальный проект.

По информации министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области, с 2018 по 2022 год на развитие дорожной и транспортной инфраструктуры в регион из федерального бюджета поступило свыше 100 млрд рублей. Еще 90 млрд на эти цели было направлено из бюджета и дорожного фонда региона. Построено и отремонтировано за этот период 3215 километров дорог. Это 46 % от общей протяженности региональных дорог в Самарской области. Таких объемов дорожного строительства не было никогда. И это, в свою очередь, способствовало бурному росту логистического сектора экономики [14].

В числе реализованных за этот период крупных проектов можно назвать строительство, причем с опережением графика, первой и второй очереди Самарского мостового перехода. Это уникальный в масштабах страны объект и важнейшая транспортная развязка региона. Первая очередь шестиполосного моста соединила два берега реки Самары и разгрузила участок дороги – старый мост запомнился горожанам многочасовыми пробками. Вторая очередь моста, на этот раз не через реку, а через железнодорожные пути, соединила дорогу с федеральной трассой в направлении Оренбурга и Казахстана и вывела к региональной дороге Самара – Волгоград.

В 2023 году только по национальному проекту «Безопасные качественные дороги» запланирован ремонт 106 участков автомобильных дорог областного и местного

значения общей протяженностью 364 км. К концу 2023 года уровень нормативного состояния региональной дорожной сети планируется довести до 46,5 %, а дорожной сети Самарско-Тольяттинской агломерации до 81 %.

Глава регионального минтранса называет среди перспективных объектов дорожной инфраструктуры строительство участка магистрали «Центральная», пятого этапа Северного шоссе, строительство улицы Фермерской в Тольятти и продолжение реконструкции Самарского мостового перехода от выезда из города до Стромилковского кольца. Также в настоящее время ведется подготовка территории к строительству улицы Авроры от Московского шоссе до Ново-Садовой. Еще одна масштабная стройка – новая станция самарского метро «Театральная». Она позволит связать отдаленные районы города с историческим центром, с одной стороны, упростить ежедневный трафик – с другой.

Одним из преимуществ и важным элементом инвестиционной привлекательности региона и сейчас называют ее местоположение. Область занимает выгодное экономико-географическое и транспортное положение. Это перекрестье путей с севера на юг и с запада на восток. Грузопотоки на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, в Казахстан, Монголию и Китай идут через развитую железнодорожную магистраль, федеральные и межгосударственные автомобильные трассы [15].

ВЫВОДЫ

В ближайшие годы позиции региона серьезно усилятся. В рамках национального проекта «Модернизация транспортной инфраструктуры» в Самарской области строится обход города Тольятти с мостом через Волгу. Он является частью международного маршрута «Европа – Западный Китай».

Основа экономики – инфраструктура. Так, новый федеральный маршрут, в том числе с учетом геополитической ситуации в стране, существенно изменит интенсивность движения по строящемуся в Самарской области объекту и будет иметь принципиальное значение для развития экономики региона, окажет значительное влияние на экономическое развитие монопрофильного города Тольятти, обеспечит транспортную доступность и инвестиционную привлекательность Самарско-Тольяттинской агломерации и таких значимых для региона объектов, как АВТОВАЗ, особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти», приведет к созданию новых рабочих мест и сокращению времени в пути. Проект позволит снизить нагрузку на плотину Жигулевской ГЭС, а также содействует сохранению окружающей среды – снизится влияние оживленного дорожного движения на территорию национального парка «Самарская Лука».

Крупные подрядчики, работающие над реализацией инфраструктурных проектов, говорят о том, что в последние годы темпы благоустройства региона ускорились. Так, за прошедшие пять лет в нормативное состояние приведена основная опорная сеть автомобильных дорог Самарской области, построены новые логистические маршруты, построен мостовой переход через реку Сок, соединяющий городской округ Самара и Красноярский район, близится к завершению строительство крупного стратегического и очень необходимого области Климовского моста.

Таким образом, инфраструктурные проекты, беспилотная авиация и космическая индустрия, автомобилестроение, нефтедобыча и переработка, гиганты химпрома и малые семейные предприятия – все это в фокусе всеобщих усилий бизнеса и власти в Самарской области, которые гарантируют рост и независимость российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Николаева, Н. А. Влияние отраслевых поляризационных сдвигов на экономический рост в региональном аспекте / Н. А. Николаева // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. Т. 14, № 2. С. 91-100.
2. Курносова, Е. А. Принципы и основные показатели оценки эф-

фактивности инновационных проектов в промышленном секторе / Е. А. Курносова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. Т. 5, № 3. С. 134-138.

3. Оруч, Т. А. Подходы к формированию стратегии инновационной привлекательности в отраслевом и региональном аспекте / Т. А. Оруч, Н. А. Николаева // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 16–25 мая 2023 года. Том Часть 2. – Ярославль: Редакционно-издательский отдел Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2023. С. 57-61.

4. Горький, А. С. Концептуальные подходы к формированию стратегии развития региональной инновационной высокотехнологичной промышленности / А. С. Горький // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. № 8-1. С. 35-40.

5. Скорниченко, Н. Н. Роль технопарков в развитии инновационной деятельности и укреплении технологического суверенитета России / Н. Н. Скорниченко, Н. В. Стрелкова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. Т. 14, № 2. С. 114-124.

6. Наумова, О. Н. Анализ современного состояния промышленного сектора РФ и тенденции его развития при реализации процессов импортозамещения / О. Н. Наумова, Т. А. Оруч // Московский экономический журнал. – 2023. Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X.2023.8.6.262.

7. Добрусин, А. В. Сущность региональной промышленной политики: инновационные аспекты / А. В. Добрусин, Е. А. Миронова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. Т. 5, № 11(140). С. 88-94.

8. Анисимова, В. Ю. Концепция управления повышением энергоэффективности на промышленных предприятиях региона в условиях его инновационного развития / В. Ю. Анисимова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. Т. 14, № 3. С. 16-27.

9. Миронова, Е. А. Региональные инновационные процессы : учебное пособие для аспирантов по научной специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика / Е. А. Миронова, М. В. Чебыкина, Т. Н. Шаталова. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2023. – 212 с. – ISBN 978-5-7883-1988-9.

10. Королева, Е. Н. Концептуальная модель формирования «умной специализации» региона / Е. Н. Королева, Г. А. Хмелева, Л. К. Агаева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11(100). – С. 494-498.

11. Прокофьев С.Е., Рождественской И. А. Государственное управление региональным развитием: учебник для вузов С. Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Л. Красюковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 331 с.

12. Подборнова, Е. С. Принципы и инструменты обеспечения комплексного устойчивого развития промышленного комплекса РФ / Е. С. Подборнова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 2. С. 108-113.

13. Курникова, М. В. Гармонизация стратегических приоритетов сопредельных регионов на основе стратегии «умной» специализации / М. В. Курникова, Г. А. Хмелева, Е. В. Болгова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 1. С. 61-70.

14. Чебыкина, М. В. Теоретические аспекты исследования производственного потенциала промышленного предприятия / М. В. Чебыкина, Т. Н. Шаталова, Т. В. Жирнова // Наука Красноярья. – 2019. Т. 8, № 1-2. С. 93-101.

15. Тюкавкин, Н. М. Основные направления реализации стратегии импортозамещения в промышленности Самарской области / Н. М. Тюкавкин, В. Ю. Анисимова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – Т. 14, № 1. С. 128-138.

Received date: 26.02.2024

Approved date: 04.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 332

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПАРАДИГМЕ СЕТЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2024

ЧЕБЫКИНА Марина Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара, chebikina.mv@ssau.ru*

SPIN-код: 8843-7542,

ResearcherID: AAC-2533-2021

Scopus 55967254300

ORCID: 0000-0001-6625-8491

AuthorID: 683888

Аннотация. В статье важность синхронизации экономических и управленческих аспектов имеет решающее значение для успешного преодоления препятствий на пути развития региональных инновационных сетей, которые играют важную роль в организации и координации инновационной деятельности. Статья акцентирует неотложность пересмотра и модернизации экономической системы с фокусом на стимулировании инноваций. Отмечается, что один из перспективных путей развития – переход к сетевым формам организации инновационной деятельности. В анализе, проведенном в тексте, исследуются потенциал и риски, связанные с управлением сетями в региональной экономике. В ходе исследования рассматривается понятие «сетевой инновационной структуры» как гибкого объединения участников инновационной сферы. Применение сетевых инновационных структур в региональной экономике обосновывается преимуществами, такими как стимулирование оперативного обмена идеями, усиленное партнерство, оптимизация ресурсов и гибкость моделей. Обнаружено, что эффективное управление инновационными сетями требует комплексного подхода, учитывающего экономические, управленческие и социальные аспекты. Особое внимание уделяется созданию эффективной системы управления интеграционными и сетевыми процессами, призванной объединять усилия участников, сглаживать разногласия и преодолевать барьеры, возникающие при развитии региональных инновационных сетей. В статье также предлагаются конкретные действия, направленные на содействие развитию и укреплению региональных инновационных сетей.

Ключевые слова: сетизация, сетевые структуры, инновационная сеть, региональная инновационная политика, научно-технологическое развитие, формы сетевого управления, механизмы взаимодействия.

REGIONAL INNOVATION PROCESSES IN THE NETWORK MANAGEMENT PARADIGM

© The Author(s) 2024

CHEBYKINA Marina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Innovation
*Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
443086, Samara, Russia, chebikina.mv@ssau.ru*

Abstract: In the article the importance of synchronizing economic and managerial aspects is crucial for successfully overcoming obstacles to the development of regional innovation networks, which play an important role in organizing and coordinating innovation activities. The article emphasizes the urgency of reviewing and modernizing the economic system with a focus on stimulating innovation. It is noted that one of the promising ways of development is the transition to network forms of organizing innovative activities. The analysis conducted in the text explores the potential and risks associated with network management in regional economies. The study examines the concept of a “network innovation structure” as a flexible association of participants in the innovation sphere. The use of network innovation structures in the regional economy is justified by advantages such as stimulating the rapid exchange of ideas, enhanced partnerships, optimization of resources and flexibility of models. It was found that effective management of innovation networks requires an integrated approach that takes into account economic, managerial and social aspects. Particular attention is paid to creating an effective system for managing integration and network processes, designed to unite the efforts of participants, smooth out differences and overcome barriers that arise during the development of regional innovation networks. The article also proposes concrete actions aimed at promoting the development and strengthening of regional innovation networks.

Keywords: networking, network structures, innovation network, regional innovation policy, scientific and technological development, forms of network management, mechanisms of interaction.

ВВЕДЕНИЕ

В свете актуальных вызовов, связанных с возрастающими геополитическими и экономическими аспектами, а также угрозами национальной безопасности, обеспечение технологического суверенитета России приобретает критическое значение. Эта неотложность проявляется в контексте необходимости пересмотра и модернизации экономической системы, с приоритетным акцентом на стимулировании инноваций.

Один из многообещающих способов улучшения инновационно-технологического развития экономики – это переход к сетевым формам организации инновационной деятельности, то есть создание сетей и партнерств между различными участниками инноваций. Такой переход позволяет объединить ресурсы и знания различных акторов с целью совместных исследований, разработки и коммерциализации новых продуктов и технологий [1–5].

Заметный подъем интереса как со стороны академического, так и делового сообщества к вопросам перехода к сетевым моделям развития в современной экономике обусловлен выдающимся производственным потенциалом сетевых структур. Первоначальные научные изы-

скания, посвященные организационным формам сетей, увидели свет в зарубежной литературе во второй половине двадцатого века при исследовании аспектов постиндустриального развития общества.

Микель Кастельс рассматривает сетевые структуры как основополагающий элемент процесса формирования нового общественно-экономического порядка в эпоху информационного капитализма, где взаимосвязанные узлы и активные связи формируют основу динамичных и инновационных процессов. В этом контексте региональное управление функционирует в качестве участника или координатора инновационных сетей [6–8].

Следовательно, стратегии регионального менеджмента, основанные на принципах сетевых структур, могут способствовать более эффективной мобилизации ресурсов, обмену знаниями и стимулированию инноваций внутри региона. [1].

Исследователи, такие как Р. Майлз, Ч. Сноу, расширяют понимание сетевых структур, подчеркивая их роль в обеспечении гибкости, адаптивности и эффективности в условиях современной динамичной экономической среды. При этом, применение принципов сетевых организаций позволяет региональному менеджменту актив-

но формировать взаимодействие и устанавливать долгосрочные стратегические партнерства в региональной инновационной системе (РИС) [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Различные интерпретации инновационных структур включают в себя анализ уровня консолидации, масштабов, количества участников и природы взаимосвязей. Особое внимание уделяется эволюции инновационных сетей в качестве инструмента для активизации инновационной деятельности, что концептуально обосновано предыдущими научными исследованиями [9–11].

Некоторые исследователи рассматривают инновационные сети в рамках «тройной спирали» как организационную структуру для управления коммуникациями экономических субъектов [12–14]. Другие трактовки представляют инновационные сети как комплекс социальных отношений и контрактов между индивидуумами и группами [15; 16]. Кроме того, существует концепция виртуальной корпорации, отражающая изменчивую природу функционирования сетевых звеньев и узлов [17].

Существующие концепции подчеркивают сложность и многоаспектность сетевых инновационных структур в современном экономическом контексте.

На сегодняшний день требуется проведение более глубоких исследований механизмов управления развитием инновационных сетей на уровне регионов. Необходимость исследований обусловлена выявлением оптимальных стратегий, решений и инструментов управления, способствующих более эффективному функционированию региональной инновационной системы.

Изучение механизмов сетевого инновационного управления позволит выделить факторы воздействия и станет основой для разработки стратегий оптимизации и улучшения сотрудничества в региональной инновационной системе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Под сетевой инновационной структурой нами понимается гибкое объединение инновационно-активных акторов для централизованного управления финансовыми, материальными и интеллектуальными потоками. Центр инновационно-активных акторов должен заниматься вопросами полноценной реализации инновационного цикла [18].

Под управлением сетью понимается процесс создания, развития и координации различных инновационных сетей в регионе. Управление сетью предполагает разработку и применение методов, инструментов и процедур, с целью эффективного управления внутренней сетью и во взаимодействии с другими структурами и акторами региона.

Особенности управления сетью проявляются в следующем аспектах:

- разработка стратегии создания и развития сетевых структур включает определение целей и задач, выбор партнеров, установление правил взаимодействия и создание инструментов оценки и управления процессами в сети;
- управление сетью предполагает установление эффективных коммуникационных каналов, способствующих обмену информацией и знаниями между участниками сети, а также обеспечение прозрачности и открытости взаимодействия.
- в управлении сетью необходима синхронизация экономических и управленческих аспектов, обусловленная тем, что успешное функционирование сети требует баланса между экономическими интересами и задачами внутри сети, а также учета местных и региональных условий и потребностей.

В рамках инновационной модернизации экономики национального уровня, ключевым аспектом становится углубление сотрудничества между государственными структурами и бизнес-сообществом. Данный инновационный паритет основан на принципах системной интеграции и предполагает создание синергии между публичным и частным секторами, что, в свою очередь, активизирует механизмы инновационного роста и повы-

шает конкурентоспособность страны в мировом экономическом пространстве.

Интеграция производственного потенциала в рамках инновационных сетей ИАА, ориентированных на создание и внедрение инноваций, выстраивает инновационную цепочку, обеспечивая непрерывный процесс от идеи до коммерциализации, что, в свою очередь, способствует преодолению проблемы разрыва между теорией и практикой в инновационной сфере [15].

В рамках стратегического стимулирования экономического роста через инновации особое внимание уделяется важности снижения как транзакционных, так и трансформационных издержек в инновационных сетях, поскольку это позволяет участникам сетей не только эффективно взаимодействовать, но и быстрее реагировать на изменения внешней среды [6; 10].

Транзакционные издержки, связанные с согласованием и обменом информацией между участниками инновационных сетей, значительно сдерживают процесс создания и внедрения инноваций. Трансформационные издержки связаны с переориентацией бизнес-процессов и модификацией организационной структуры в свете инновационных инициатив, их снижение способствует более гибкому и быстрому реагированию на изменения внешней среды.

В данном контексте региональная политика должна быть не только всесторонней, но и постоянной, направленной на преодоление институциональных, инфраструктурных и функциональных разрывов в региональной инновационной системе.

В ходе проведенного научного анализа было обнаружено, что инновационные сети, рассматриваемые как важный механизм стимулирования динамичного развития региона, оказывают влияние на формирование и обеспечение функционирования инновационной системы данного территориального образования (рисунок 1) [19–21].

Для оптимального развития сетевых структур в региональной экономике требуется эффективная политика, охватывающая все аспекты региональной стратегии. Данная политика должна стремиться к преодолению дисбалансов, присутствующих в институциональных, инфраструктурных и функциональных сферах РИС.

	Инновационная политика	Научно-технологическая политика
Содержание	Формирование региональных инновационных сетей. Переход от политики выравнивания к политике формирования точек роста.	Проведение совместных исследований, включая трансферт и коммерциализацию инноваций.
Цель	Повышение инновационной активности предприятий в регионе. Формирование устойчивых и конкурентоспособных регионов.	Развитие высоких технологий, продвижение совместных исследований и развитие инструментов поддержки процессов трансфера и коммерциализации.
Ресурсы	Рост числа инновационно-активных предприятий, появление новых форм инновационного развития бизнеса.	Вовлечение субъектов науки и образования в производство инновационной продукции, создание инфраструктуры трансфера и коммерциализации исследований и разработок.
Особенности интеграции в сеть	Интеграция малых инновационных компаний, развитие институтов поддержки малого бизнеса.	Введение научных и научно-исследовательских организаций в сеть, увеличение затрат на НИОКР.

Рисунок 1 – Влияния инновационных сетей на региональную инновационно-технологическую политику

В таблице 1 приведены преимущества и риски реализации потенциала сетевых инновационных структур в региональной экономике.

Таблица 1 – Возможности и риски развития региональных инновационных сетей [4–6; 10]

Возможности	Риски
Возможность кооперации в рамках сети с лучшими партнёрами, способствует предприятиям сосредоточить деятельность на уникальных процессах	Рост транзакционных издержек как результат роста инвестиций в поддержку и развитие инновационной модели развития, которая может оказаться не результативной
Возможность генерации позитивных трендов пространственного развития регионов	Непоследовательная политика в области создания и поддержания режимов работы региональной инновационной системы

Сосредоточение материальных, финансовых, интеллектуальных ресурсов, технологий, информационных технологий увеличивает возникновение эффектов синергии и новых возможностей	Возможности получения мультипликативного эффекта зависят от эффективности организации взаимодействия участников сети, нивелировании институциональных и функциональных разрывов в РИС
Возможность преодоления ресурсных ограничений участников сети в результате интеграции компаний различных отраслей	Снижение эффективности сети при отсутствии четкой консолидации целей участников сети и замедление процедур принятия решений про ее расширения
Рост адаптивности компаний к меняющимся условиям среды, оперативная реакция на изменения рыночной конъюнктуры	Несовершенство моделей партнерских отношений в сети приводит к снижению гибкости управления
Принцип добровольности контрагентов нацеленных на достижение конкретных результатов снижает уровень неопределенностей и транзакционных издержек	Реализуем только при обеспечении континуума в цепочке «наука – бизнес – производство»

Проблемы с эффективностью РИС в российских регионах представляют собой основные трудности в развитии этого вида сетевых структур. Суть проблемы заключается в ограниченной согласованности усилий между законодательной и исполнительной властями, бизнес-структурами и общественными сообществами [22].

Для преодоления этих ограничений крайне важна синхронизация экономических и управленческих аспектов формирования и развития инновационного бизнеса через сетевые организации. Качество принимаемых решений напрямую влияет на эффективность сетевых структур. Следовательно, создание эффективной системы управления сетевыми процессами целесообразно путем институционализации мотивов региональных ИАА и соблюдения этапов формирования РИС: разработки стратегии, стратегического планирования и сетевой поддержки.

Этап разработки стратегии – принятие решения о создании инновационной сети: определение стратегии, целей, миссии, ключевых компетенций, ожидаемых выгод и преимуществ основных участников интеграционной структуры.

Этап стратегического планирования – определение архитектуры региональной инновационной сети, основных участников, модели управления, инфраструктурных, законодательных, нормативных требований.

Этап поддержки сети – поддержка процессов развития инновационной сети, повышение конкурентоспособности, обеспечение обратной связи.

Экономические и управленческие соображения играют значительную роль в создании и развитии инновационных сетей, развитии сотрудничества между участниками с точки зрения ресурсов, компетенций и технологий.

ОБСУЖДЕНИЕ

В условиях современного мира, где инновации играют важную роль в экономическом развитии, важно не только иметь творческий подход к созданию новых идей, но также обеспечивать эффективное управление для успешной координации и внедрения инноваций. Рассмотрим три основных типа такого управления: совместное управление, ведущую организацию и сетевое администрирование.

Один из подходов, широко применяемых в управлении инновациями, – это совместное управление, когда несколько организаций объединяют свои усилия с целью эффективного координации инновационных инициатив. Такие совместные усилия создают синер-

гетический эффект, обеспечивая более значительные и устойчивые результаты в инновационной деятельности. Сложность управления общей сетью, включающая множество заинтересованных сторон, которым необходимо согласовать свои цели и стратегическое видение будущего, создает трудности в реализации принципов совместного управления.

Еще одним подходом является управление с использованием ведущей организации. В этом случае одна организация принимает на себя роль лидера, координируя инновационные процессы внутри сети. Преимущества подхода к управлению сетью, при котором ведущая организация берет на себя роль сетевого администратора, заключаются в расширении возможностей координации. Однако это может ограничить интересы других участников сети, подчеркивая важность установления доверительных, долгосрочных отношений, основанных на эффективном использовании реляционных контрактов. [11]

Третий тип сетевого управления – сетевое администрирование. В этом случае формируется специальный орган или комитет, ответственный за управление всей сетью и ее инновационными инициативами. Независимость такого административного органа обеспечивает объективность и справедливость в управлении, а системный взгляд сетевого администратора позволяет развивать инновационные процессы целенаправленно и эффективно.

Каждый из этих типов сетевого управления имеет свои уникальные преимущества и может быть успешно применен в зависимости от конкретных сценариев. Совместное управление способствует коллективному взаимодействию, ведущая организация обеспечивает ясное руководство, а сетевое администрирование придает системность управлению инновационными процессами в сетевых структурах.

Обзор существующей литературы о переходе к сетевой модели организации инновационного производства позволил классифицировать распространенные методы управления созданием региональных сетевых структур. Кроме того, определена значимость различных стратегий управления сетевыми взаимодействиями и бизнес-возможностями участников РИС.

На рисунке 2 представлен обновленный перечень потенциально важных мер по содействию развитию инновационных сетевых структур в местной экономике.

Представленные данные могут служить основой для анализа и внедрения механизмов, интегрирующих производственный потенциал активных участников РИС, а также управления их появляющимися бизнес-возможностями и сетевыми взаимодействиями.

Создание инновационных сетей акцентирует важность регионального управления, выделяя его специфическую роль в обеспечении непрерывности процессов генерации, коммерциализации и диффузии инноваций, независимо от организационной структуры. Для эффективной поддержки развития региональных инновационных сетей необходим комплексный подход, включающий прямое финансирование, ресурсное, кадровое и инфраструктурное обеспечение, а также создание благоприятной инновационной среды.

Региональное управление предоставляет широкий спектр стратегических вариантов, предназначенных для оптимального развития инновационных сетевых структур. Выбор конкретного варианта зависит от поставленных целей и требований, предъявляемых к развитию инновационных сетевых структур, а также текущие потребности участников сети, доступные ресурсы и стратегические приоритеты региональной экономики. К примеру, среди существенных стратегий можно выделить меры по стимулированию активности участников сетей и реорганизации самой сетевой структуры с целью максимизации инновационного потенциала региональной экономики. Реализация данных стратегий предполагает активное вовлечение участников сетей и обеспе-

чение дополнительными ресурсами через мобилизацию новых участников.

Однако для повышения эффективности сетевого взаимодействия необходима стратегия по формированию инструментов и механизмов, обеспечивающих четкую организацию процессов коммуникации внутри сети. В данном ключе предполагается внедрение структурированных коммуникационных практик, способствующих эффективному обмену информацией и координации деятельности участников сетей.

Формы сетевого управления		
Совместное управление	Ведущая организация	Сетевая администрация
Стратегия стимулирования участников сети		
Расширение небольших инновационных сетей, до более сложных сетевых структур, включая, например, университетские лаборатории, частные фирмы, компании стартапов для развития отношений внутри триады «наука – бизнес – производство». Привлечение новых участников (например, существующих коалиций, которые могут расширить финансирование конкретных инновационных проектов)	Использование существующей исследовательской инфраструктуры для стимулирования взаимодействия между действующими игроками и новыми участниками, уделяя особое внимание формированию в будущем нескольких полных цепочек создания инновационной стоимости. Стимулирование интегративного взаимодействия между поставщиками и покупателями. Поощрение обратной связи со стороны конечных пользователей и политиков	Формирование сети участников, необходимых для защиты и легитимизации полнотрансакционных институциональных структур. Оптимизация сетевой структуры за счет устранения неэффективных решений и участников в результате усиления конкуренции в цепочке создания стоимости. Привлечение участников НИОКР, которые могут разрабатывать дополнительные технологии и решать более широкие системные проблемы
Стратегия достижения цели:		
Учет целей, мотивов, интересов ключевых участников сети, с возможностью при этом одновременно разрабатывать альтернативные решения. Гарантирование прозрачности процессов, предоставления всем участникам возможность доступа к механизму коллективного принятия решений. Изучение долгосрочных целей, стратегий развития отдельных участников сети и их соотношение с целями других участников	Создание регуляторных механизмов распределения ответственности между участниками инновационного процесса, ограничивающих риски инновационного предпринимательства. Привлечение недостающих в системе акторов в сети, в том числе заинтересованных стейкхолдеров. Установление общих ориентиров и взглядов на сильные и слабые стороны сети и способов воздействия на них	Разработка совместного корпоративного видения того, как реагировать на политику и институты, препятствующие дальнейшему росту. Обозначение правил, механизмов и инструментов непрерывного обучения и самокоррекции. Создание коалиции с использованием потенциала венчурных инвесторов для финансирования инфраструктуры НИОКР, обслуживающей широкий круг участников для постоянного расширения новых возможностей
Стратегия повышения эффективности сетевого взаимодействия		
Достижение инновационного консенсуса при идентификации проблемных ситуаций и необходимых управленческих воздействий. Обеспечение качественными инструментами тестирования инновационных гипотез, управления проектами. Создание регуляторных механизмов распределения ответственности между участниками инновационного процесса, ограничивающих риски инновационного предпринимательства	Создание оргструктур, ориентированных на использование новых знаний, например, через исследовательскую инфраструктуру, которая позволяет поставщикам технологий получать доступ к отзывам клиентов (маркетинг взаимоотношений). Обеспечение непрерывности процессов обучения, синтеза, накопления и применения знаний на основе реализации электронного сервиса анализа и применения лучших практик. Создание площадок для взаимодействия по перспективным цепочкам создания стоимости, направленные на масштабирование и коммерциализацию	Формирование комплексного механизма координации и общего контроля для согласования целей, стратегического видения, соотношения интересов и усилий на основе внедрения цифровой платформы. Дальнейшие усилия по технологическому развитию путем привлечения акторов, уравновешивающих различные коммерческие и научные интересы, в том числе прав интеллектуальной собственности. Интеграция с отечественными и международными инновационными структурами для обеспечения трансфера (привлечения) знаний и технологий на основе принципа «открытых инноваций»

Рисунок 2 – Ключевые действия и стратегии управления инновационной сетью в системе региональной политики

ВЫВОДЫ

В современной динамичной экономике акцентируется значимость сетевых инновационных структур, что отражает общую тенденцию к углублению взаимосвязей между участниками инновационного процесса.

В работе была подчеркнута значимость согласования экономических и управленческих аспектов для преодоления ограничений и препятствий, которые возникают при развитии региональных инновационных сетей. Такое согласование оправдано двойственной природой этих сетей, которые одновременно являются особыми формами организации инновационного предпринимательства и координирующими структурами инновационной активности.

Кроме того, были систематизированы возможности и риски использования сетевых инновационных структур в региональной экономике, а также рассмотрены основные подходы и типы управления в сетевом контексте. Достигнутые результаты могут стать основой для систематической интеграции сетевых принципов в инновационную практику.

Таким образом, рост региональных инновационных сетей приобретает статус ключевого фактора экономического развития в современном мире, они становятся неотъемлемой частью инновационного ландшафта региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур. / В книге: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. - М.: Academia, 1999. - 494-505 с.

ГРНТИ: 060000; БАК: 080005

2. Патиорель Р. Создание сетевых организационных структур. Vasilieva.narod.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/15_3_97.htm (дата обращения: 05.08.2023).
3. Miles R.E., Snow C.C. Organizations: new concepts for new form // California Management Review. – 1986. – № 28. – p. 62-73.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. / Пер. с англ. - Москва: Academia, 2004. – 783 с.
5. Bramwell A., Hepburn N., Wolfe D.A. Growing Entrepreneurial Ecosystems. Public Intermediaries, Policy Learning, and Regional Innovation // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2019. – № 2. p. 272-292.
6. Туменова С.А. Модель открытых инноваций в системе регионального управления: приоритеты, принципы, механизмы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 5(103). с. 66-74.
7. Попов Е.В., Макаров В.Л. Сетевые экономические взаимодействия. / Монография – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 199 с.
8. Zaring O., Szucs S., McKelvey M. Building regional innovation capacity: linking knowledge-intensive innovative entrepreneurship and innovation governance // International Journal of Entrepreneurship and Small Business. – 2021. № 1-2. p. 27-50.
9. Мезенцев Е.М., Антропов В.А., Гусев А.А. Управление развитием сетевых предпринимательских структур. / Монография. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 159 с.
10. Мекаэль Ф.Ф. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в системах управления сетями связи // Теория. Практика. Инновации. – 2019. № 4(40). с. 17-22.
11. Konietzko J., Bocken N., Hultink E. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // Journal of Cleaner Production. – 2020. p. 119942.
12. Tumenova S.A., Pshigosheva A.Y. Formation of Innovative Ecosystems: Relevant Priorities for Dynamic Sustainability of Regional Development // Advances in Social Science, Education and Humanities Research: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, volume 527. 2020. – p. 680-685.
13. Vargo S.L., Akaka M.A., Wieland H. Rethinking the process of diffusion in innovation: A service-ecosystems and institutional perspective // Journal of Business Research. – 2020. p. 526-534.
14. Walrave B., Talmar M., Podoyntsyna K. S., Romme A.G. L., Verbon G.P. J. A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Break-breaking Innovation // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. p. 103-113.
15. Webber J. Networks of Collaboration or Conflict? Electronic Data Interchange and Power in the Supply Chain // The Journal of Strategic Information Systems. – 1995. № 1. p. 31-42.
16. Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. – 2021. № 4. с. 1346-1360. doi: 10.17059/ekon.reg.20.
17. Aberer K., Hauswirth M. Peer-to-peer information systems: concepts and models, state-of-the-art, and future systems. Lsrpeople.epfl.ch. [Электронный ресурс]. URL: <http://lsrpeople.epfl.ch/hauswirth/papers/ICDE2002-Tutorial.pdf>.
18. Туменова С.А. Информационно-коммуникационный механизм обеспечения сетевых взаимодействий участников регионального инновационного процесса // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. № 2. с. 823-834.
19. Маслюк Н.А., Медведева Н.В. Инновационная экосистема: региональный аспект // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. с. 1893-1910. doi: 10.18334/vinec.10.4.111175.
20. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Международные тенденции развития сетевых инновационных систем в цифровой экономике // Экономические отношения. – 2021. № 4. с. 689-712.
21. Туменова С.А. Региональная конкурентоспособность в новой экономике: концепции, методы, модели. - Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, 2019. – 200 с.
22. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В., Варзонавцева И., Власова В.В., Гершман М.А., Гохберг Л.М. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. / Словарь или справочник, вып. 7. - Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 274 с.

Received date: 26.02.2024

Approved date: 04.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 332.1

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2024

ШАТАЛОВА Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инноваций
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
443086, Россия, Самара, shatalova.tn@ssau.ru

SPIN-код: 5378-2944

AuthorID: 692241

ResearcherID: AAC-2498-2021

ORCID: 0000-0002-7812-210X

Scopus: 55967515100

Аннотация. В статье подчеркивает, что высокорисковый характер инновационной системы в современной нестабильной социально-экономической среде делает ее важным направлением исследований в области управления рисками. Авторы утверждают, что инновационный риск – это вероятность полного или частичного невыполнения целей инновационного проекта. Инновационный риск значительно усиливается в случае сопротивления бизнеса региона нововведениям. В работе представлены различные типы и виды рисков, с подробным обоснованием возможных последствий и конкретных мер предотвращения. Автор также выделяет два типа рисков инновационной деятельности – технический и рыночный, а также обсуждает их влияние на коммерческий успех. Представлена классификация рисков на эндогенные и экзогенные риски, выделяя их важность в структуре и функционировании инновационных систем регионов. Особое внимание уделяется риску, связанному с невосприимчивостью бизнес-структур региона к инновациям. Кроме того, авторы предлагают конкретные профилактические меры, которые могут помочь уменьшить или предотвратить реализацию этих рисков. Рассмотрена концепция резилиентности региональных инновационных систем, которую авторы предлагают использовать для эффективного управления рисками, связанными с становлением и трансформацией инновационных систем. Подчеркивается важность создания методической базы для адаптации к разнообразным условиям формирования и различным факторам, воздействующим на риски инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная система региона, инновационный риск, риски региональной инновационной системы, экзогенные риски, эндогенные виды рисков, управление инновационной системой, нейтрализация рисков, алгоритм предотвращения рисков.

CLASSIFICATION OF RISKS OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE REGIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE POSSIBILITY OF NEUTRALIZING THEM

© The Author(s) 2024

SHATALOVA Tatyana Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Innovation
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
443086, Samara, Russia, shatalova.tn@ssau.ru

Abstract. Abstract: the article emphasizes that the high-risk nature of the innovation system in the modern unstable socio-economic environment makes it an important area of research in the field of risk management. The authors argue that innovation risk is the probability of complete or partial failure to achieve the goals of an innovation project. Innovation risk increases significantly if a region's businesses resist innovation. The work presents various types and types of risks, with a detailed justification of the possible consequences and specific prevention measures. The authors also identify two types of innovation risks – technical and market, and also discuss their impact on commercial success. A classification of risks into endogenous and exogenous risks is presented, highlighting their importance in the structure and functioning of regional innovation systems. Particular attention is paid to the risk associated with the unresponsiveness of the region's business structures to innovation. In addition, the authors propose specific preventive measures that can help reduce or prevent these risks from occurring. The concept of resilience of regional innovation systems is considered, which the authors propose to use for effective management of risks associated with the formation and transformation of innovation systems. The importance of creating a methodological base for adaptation to various conditions of formation and various factors affecting the risks of innovation activity is emphasized.

Keywords: innovation system of the region, innovation risk, risks of the regional innovation system, exogenous risks, endogenous types of risks, innovation system management, risk neutralization, risk prevention algorithm.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных глобальных вызовов активное участие регионов в создании инновационных решений становится необходимостью, а разработка долгосрочной инновационной стратегии приобретает первостепенное значение, учитывая динамичное технологическое развитие и интенсивную глобальную конкуренцию. Однако при формировании и функционировании региональных инновационных систем (РИС) возникают разнообразные риски, которые могут существенно ограничить реализацию их потенциала [1]. Актуальность данной темы особенно усиливается в современной эпохе, где технологический прогресс происходит с высокой скоростью, и конкуренция между регионами за инновационное превосходство становится все более интенсивной.

Исследование и классификация рисков, связанных с РИС, позволят более глубоко понять и предотвратить потенциальные проблемы, разработать эффективные стратегии управления рисками, минимизировать негативные последствия и усилить позитивные эффекты инноваций на региональное развитие. Но выявление рисков форми-

рования и функционирования инновационной системы региона и возможности их нейтрализации предполагает предварительное исследование такой экономической категории, как «региональная инновационная система».

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу исследования РИС в контексте классификации рисков формирования и функционирования РИС составляют труды В. В. Иванова, Н. Т. Колдаевой, Т. В. Романцова, Г. Д. Кулхарда, Е. В. Иода, А. В. Полянин, Ю. П. Соболева, Л. И. Кулакова, И. Шумпетер и другие.

Однако исследования в области нейтрализации рисков функционирования инновационной системы региона в научной литературе раскрыты в ограниченной степени. Данный аспект и определил цель настоящего исследования – систематизация рисков формирования и функционирования РИС и возможности их нейтрализации. В исследовании применялись такие методы, как метод научных абстракций, анализ и синтез, системный подход, индукция и дедукция, логический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Региональная инновационная система (РИС) представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных институциональных и организационных компонентов в определенном регионе, основной задачей которого является создание оптимального инновационного окружения и стимулирование взаимодействия между участниками инновационного процесса. РИС строится на принципах открытости, кооперации, обмена знаниями и ресурсами, совместной деятельности и интеграции различных акторов инновационной системы.

Формирование РИС, по нашему мнению, должно осуществляться на следующих уровнях [2]:

1. На первом этапе необходимо провести реструктуризацию организационной структуры, оптимальной для создания РИС посредством выявления заинтересованных институтов и организаций грамотного формирования управляющего комитета.

2. На втором уровне предполагается разработка стратегии развития промышленности региона, формирования кластеров, промышленных групп и отраслей. В данном контексте государственные структуры должны тщательно оценивать все инициативы, направленные на формирование подобных проектов, особенно на ранних этапах, когда бизнес и инвесторы остаются в нерешительности из-за неопределенности перспектив [3].

3. На третьей стадии развертывания инвестиционных программ, инициированных предшествующими этапами, осуществляется реализация проектов, направленных на создание новых элементов кластера и модернизацию уже существующих. Данные проекты могут быть условно охарактеризованы как модернизационные проекты. Важно отметить, что преодоление технологического кризиса возможно путем создания центров коллективного доступа к новым технологиям. Такие коллективные инжиниринговые центры способны предоставить сразу нескольким предприятиям новые технологии, представляя самый эффективный и экономически обоснованный механизм модернизации.

Следовательно, для достижения устойчивого развития комплексных открытых социально-экономических систем, таких как регионы, рекомендуется широкомасштабное системное внедрение инновационно ориентированных результатов научно-технической деятельности. Для обеспечения применения этих результатов необходима адекватная структуризация инновационных процессов и разработка соответствующей системы управления – РИС, способной оптимально осуществлять указанные функции и повышать эффективность инновационного процесса в конкретных регионах России.

Создание РИС представляет собой стратегическую задачу, поскольку эта система должна не только способствовать формированию и развитию инноваций, но и стать ключевым инструментом в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе [4; 5; 6].

Формирование адекватных условий является фундаментальным компонентом в структуре системы управления инновационными процессами, а именно в рамках конкретной РИС. РИС, в свою очередь, выполняет роль связующего звена, органично интегрируя различные аспекты социально-экономической политики региона, академической сферы, образования, наукоемкой промышленности и рыночных сегментов инновационной деятельности [7; 8].

Основываясь на вышеупомянутых принципах, РИС стремится к достижению не только высокой эффективности, но и устойчивости своего функционирования, способного обеспечивать нормальное исполнение своих функций даже в условиях возможной дестабилизации экономической среды. Кроме того, высокий уровень интеграции в инновационные структуры более высокого уровня выступает как необходимый фактор, обеспечивающий эффективное взаимодействие на различных уровнях инновационного процесса и устойчивую позицию в

контексте инновационной экосистемы.

Для соответствия требованиям перехода РФ к инновационной экономике, РИС должна тесно взаимодействовать с системой управления инновационными процессами на региональном уровне [9]. Важным аспектом такого взаимодействия является обеспечение интегрированности между структурами социально-экономической политики региона и процессами управления инновациями посредством разработки согласованных стратегических планов и инновационных проектов [7; 10].

Согласно нашему видению, эти инновационные проекты подразумевают систематическое развитие в нескольких областях:

1) Реализация стратегии диверсификации и модернизации технологической инфраструктуры региона с акцентом на оптимизацию энергопотребления, эффективное управление ресурсами, а также внедрение комплексной механизации и автоматизации в производственные процессы.

2) Проведение передовых исследовательских методов для разработки устойчивых стратегий и политик, направленных на поддержку инновационного развития в регионе.

3) Усиление кадрового потенциала через повышение квалификации и стимулирование творческой активности жителей региона, с использованием передовых методов обучения и современных информационно-телекоммуникационных технологий [11].

4) Реформирование методов управления, в т.ч. в сфере организации труда, производства, обслуживания, а также деятельности региональных и местных управленческих структур.

5) Интеграция механизмов цифровизации и применение современных информационных технологий с целью оптимизации управленческих процессов и обеспечения взаимодействия в рамках региональной инновационной системы.

6) Формирование системы мотивации, способствующей активному участию в инновационных инициативах, направленных на разработку и внедрение передовых решений в сфере коммерции.

Возвращаясь к исследованию классификация рисков формирования и функционирования РИС и возможности их нейтрализации, важно отметить, что разнообразие точек зрения на инновационные риски в создании и функционировании систем подчеркивает сложность данной проблемы. Термин «инновационный риск» различается в работах исследователей [12], что вносит неопределенность в его трактовку. Этот термин выражает врожденную рисковую природу инновационной деятельности из-за неопределенности результатов.

Риск формирования РИС – это возможность возникновения неблагоприятных событий или их последствий в процессе создания и развития системы. Данный риск может проявляться в различных формах, включая финансовые потери, неэффективное использование ресурсов, отсутствие необходимых знаний и навыков, недостаточную поддержку со стороны правительства или нежелание участников системы принимать и реализовывать инновационные идеи.

Риск функционирования инновационной системы относится к возможности возникновения негативных последствий в процессе работы и развития РИС.

И. Шумпетер выделял два типа рисков инновационной деятельности (РИД):

- технический риск (технологический риск), связанный с возможностью неудачного внедрения новых технологий, технических решений или инноваций.

- рыночный риск, связанный с неопределенностью в отношении спроса на новый продукт или услугу. Даже если инновация технически успешна, ее коммерческий успех может зависеть от ряда факторов, таких как конкуренция на рынке, потребительские предпочтения и экономическая обстановка. Рыночные риски могут

включать в себя сложности в продвижении продукта, изменение потребительских требований или неожиданные трудности в привлечении клиентов [2].

Современная научная классификация рисков инноваций расширилась. В исследовании мы рассмотрели риски инновационной системы региона, разделив их на эндогенные и экзогенные (рисунки 1, 2). Отметим, что эндогенные риски – это внутренние факторы и условия, присущие самой РИС, а экзогенные риски, напротив, связаны с внешними воздействиями и факторами, не зависящими от самой системы.

Глобальные исследования подчеркивают важность разработки всеобъемлющей концепции структуры и функционирования инновационных систем, особенно в условиях рисков [12–15].

Основной акцент, на наш взгляд, стоит делать на рисках неблагоприятных изменений в нормативно-правовой и налоговой сферах, что критично для эффективного налогового стимулирования инновационного предпринимательства.

Экзогенные риски		
Вид риска	Возможные последствия	Меры предупреждения / реализации
Экономический кризис	Замедление темпов развития экономики, снижение возможностей государственного и заемного финансирования инновационных проектов	Поиск альтернативных возможностей финансирования в частном секторе.
Международные / блоковые экономические санкции	Снижение возможностей иностранного заемного финансирования проектов создания инновационной инфраструктуры и поставок высокотехнологичного оборудования / технологий	Поиск альтернативных возможностей финансирования и поставок в частном секторе / других странах
Смена парадигмы развития в стране	Отказ от инновационного развития с закрытием программ финансирования региональных проектов	Поиск альтернативных возможностей финансирования в частном секторе
Неблагоприятные правовые / налоговые изменения	Увеличение налоговой нагрузки вследствие снятия льгот - снижение возможностей самовестирования проектов	Введение дополнительных льгот по региональным / местным налогам
Смена конъюнктуры рынка	Снижение спроса на основную инновационную продукцию	Перевод производств на востребованные рынком виды продукции
Природно-климатические катаклизмы	Разрушение уже созданных материальных объектов	Допфинансирование для восстановления инфраструктуры

Рисунок 1 – Экзогенные риски формирования и функционирования РИС и возможности их нейтрализации

Мы разделяем точку зрения Т. Туминой, которая считает, что сохранение высокого налогового бремени для инновационных компаний может привести к стагнации инноваций в экономике и, в конечном итоге, снизить налоговые поступления в бюджет. В соответствии с этим взглядом, перераспределение дополнительных налоговых поступлений в поддержку региональных инновационных систем предлагается как эффективный способ достижения многократного эффекта. При этом особое внимание уделяется базовым принципам механизма налогового стимулирования в рамках РИС, поскольку именно эффективные налоговые инструменты могут способствовать поддержке инновационной активности регионов [9; 16].

Значимость своевременного реагирования на изменения в законодательстве, охватывающие не только сферу налогов, но и разнообразные аспекты управления инновационными процессами, является неотъемлемой частью обеспечения стабильности и эффективности национальных и региональных инновационных систем. Системы, базирующиеся на законодательных актах, подвергаются риску затруднения завершения текущих проектов или даже потери функциональности завершенных объектов при любых изменениях, направленных на уменьшение поддержки инновационной инфраструктуры [9; 11; 12].

Эндогенные риски		
Вид риска	Возможные последствия	Меры предупреждения / реализации
Снижение финансовых/ресурсных возможностей региона	Уменьшение ВРП и налоговых доходов — невозможность полноценного финансирования инноваций	Изменение программ развития региона. Поиск дофинансирования в частном секторе
Управленческий кризис в регионе	Приход в управление противников инноваций изменение программ развития	Преодоление управленческого кризиса. Смена менеджмента
Смена приоритетов развития региона	Направление финансовых потоков над программы	Информационно-агитационная работа
Невосприимчивость инноваций бизнесом региона	Невозможность привлечения частного финансирования, отсутствие воспроизводства	Информационно-агитационная работа с бизнесом. Введение льгот
Изменение научного потенциала региона	Недостаточность научных разработок для внедрения	Привлечение научно-технических кадров извне
Снижение образовательного потенциала региона	Низкий приток необходимых молодых креативных специалистов	Открытие в ВУЗах региона необходимых специальностей
Миграционный отток трудовых ресурсов	Недостаточность квалифицированного персонала для инновационных разработок	Создание социально-бытовых условий для миграционного притока

Рисунок 2 – Эндогенные риски формирования и функционирования РИС и возможности их нейтрализации

В рамках исследования рисков формирования и деятельности инновационной системы региона особое внимание уделяется критическому аспекту – неспособности бизнес-структур успешно адаптироваться к инновациям. Понятно, что любая инновационная инициатива, поддержанная руководством государства или региона, может столкнуться с неэффективным использованием бюджетных ресурсов и невозможностью достижения планируемых результатов.

Хотя создание эффективной РИС без участия частного бизнеса представляется сложной задачей, стремление к полному вовлечению бизнеса в инновационную деятельность, с учетом высоких рисков и финансовой неопределенности, может оказаться чрезмерным и непрактичным.

Тем не менее, основываясь на опыте наиболее инновационных стран, успешное инновационное развитие требует, чтобы более половины организаций внедряли инновации в различной степени.

ОБСУЖДЕНИЕ

Йозеф Шумпетер, австрийский экономист, в своих работах выделил концепцию предпринимательства, в которой предприниматель играет ключевую роль в динамике экономического развития. Он придал особое значение активной роли предпринимателя не только внедряющего инновации, но и создающего их. Шумпетер сформулировал свою концепцию в рамках теории «инновационного предпринимательства» или «предпринимательства разрушения» [14].

Термин «творческое разрушение» указывает на то, что предприниматель, внедряя новшества, не просто адаптируется к текущим условиям рынка, а трансформирует их, стимулируя экономическое развитие через процесс творческого разрушения старых структур и устоявшихся порядков [12].

Одним из важнейших определяющих факторов, формирующих риски в контексте региональной инновационной системы (РИС), является ее уровень резилиентности. Академическое исследование, авторами которого являются Н. Фролова и А. Селянинов, предлагает оригинальную концепцию резилиентности РИС, рассматривая ее как динамическое соответствие параметров системы изменениям внешней и внутренней среды, которые обеспечивают прогрессивное и эффективное функционирование системы, обладая способностью к адаптации и саморегулированию. Эта инновационная концепция выявляет уникальные аспекты теоретико-методологиче-

ской базы для эффективного управления стабильностью и продуктивностью эволюции инновационных систем. Данная модель «инновационного струящегося процесса» для регулирования динамики инновационной системы имеет потенциал успешного применения в контексте управления рисками, связанными с ее становлением и трансформацией [9].

Мировой опыт преодоления рисков формирования РИС подчеркивает, что эффективное государственное вмешательство и особое внимание к развитию инновационной сферы могут привести к блестящим результатам. Ряд стран и регионов, где государство активно вмешивается в формирование и поддержку инновационных систем, демонстрируют успешные практики в преодолении рисков и стимулировании экономического роста через инновации. При этом государственное вмешательство не только компенсирует риски, но и создает благоприятные условия для развития инновационных систем в регионах.

Например, Сингапур и Швеция активно внедряют различные финансовые инструменты, такие как гранты, субсидии, венчурные фонды и налоговые льготы, для поддержки инноваций и стартапов.

Многие страны развивают системы инкубаторов, предоставляя им не только финансовую поддержку, но и экспертное сопровождение.

Финляндия и Германия успешно интегрируют системы образования и бизнеса, обеспечивая тесное взаимодействие учебных заведений с предприятиями и исследовательскими центрами.

Швейцария, признанная Всемирным Экономическим Форумом как инновационный лидер, предоставляет яркий пример в данном контексте. Инновационная система Швейцарии выделяется государственной поддержкой, сосредоточенной на трех ключевых направлениях через деятельность Комиссии по технологии и инновациям: финансирование и поощрение создания новых проектов, поддержка передачи знаний и технологий между акторами [13].

ВЫВОДЫ

На текущий момент становится ясно, что необходимость создания методической базы обусловлена потребностью в адаптации к бесконечному многообразию сложно прогнозируемых условий формирования и различных факторов, воздействующих на риски инновационной деятельности. Отметим, что исследовательский опыт, как внутренний, так и зарубежный, в этой сфере не предоставляет алгоритмов для предупреждения или сокращения инновационных последствий и угроз.

Практическое внедрение предложенного методического подхода позволит сформировать комплекс объективных параметров, ориентированных на риски и подлежащих оценке по количественным и качественным характеристикам. Эти параметры способствовать моделированию и снижению риск-нагрузки при управлении не только государственной инновационной политикой, но и схожей политикой предпринимательских структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов, Н.И. Особенности промышленной политики Швейцарии, поддержка инноваций / Н.И. Белов // Российский внешнеэкономический вестник. - 2014. - №27. - С. 105119.
2. Кулхард, Г. Д. Система разработки, принятия и исполнения управленческих решений на промышленном предприятии / Г. Д. Кулхард, И. В. Рыжов // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 5(34). - С. 601-608.
3. Иванов В.В., Колдаева Н.Т. Российская инновационная система: территориальный подход // Инновации. - 2000. - № 9-10.
4. Романцова, Т. В. Организационно-экономические и методические аспекты реализации и оценки результатов инновационно-инвестиционных проектов в сельскохозяйственном производстве на уровне региона (муниципального района) / Т. В. Романцова, И. В. Рыжов, А. Е. Кротов // Репутациология. - 2016. - № 4(42). - С. 17-25.
5. Рыжов, И. В. Анализ актуальных направлений привлечения инвестиций на отечественные предприятия / И. В. Рыжов, Е. Д. Сахончик // Финансы и кредит. - 2003. - № 24(138). - С. 24-35.
6. Сазонова, Т. В. К вопросу о системе ипотечного кредитования военнослужащих / Т. В. Сазонова // Индустриальная экономика. - 2020. - № 4. - С. 43-45.
7. Селянинов, А.В. Ключевая роль правительственного секто-

ра в функционировании инновационной среды / А.В. Селянинов, Н.В. Фролова // Искусство управления. - 2017. №1. - С. 37-47.

8. Соколов А.П., Гарбар Т.В. Опыт региональной поддержки производственного сектора подразделений УИС. В сб.: Череповецкие научные чтения - 2014. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. К.А. ХЗ5аххнин. 2015. С. 132-133.

9. Фролова, Н.В. Практическое применение принципов эффективности и устойчивости в управлении национальной и региональными инновационными системами / Н.В. Фролова, А.В. Селянинов // Искусство управления. - 2012. - №4. - С. 81-93.

10. Скорниченко Н.Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13. № 2. С. 100-108.

11. Трунова, Е. Ю. Теоретические подходы к понятию эффективности государственных программ / Е. Ю. Трунова // Индустриальная экономика. - 2020. - № 4. - С. 46-49.

12. Шумпетер, И. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - с. 158.

13. Scheidegger, E. Wachstums statt Industriepolitik / E. Scheidegger // Die Volkswirtschaft. - 2012; - N27/8. - Pp. 5.

14. Schumpeter, J.A. Business cycles. A theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process J.A. Schumpeter. - Н. Y.; L., 1939. - Vol. 1. - Pp. 30-137.

15. Оруч Т.А., Николаева Н.А. Подходы к формированию стратегии инновационной привлекательности в отраслевом и региональном аспекте // В сборнике: интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2023. С. 57-61.

16. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 26.01.2024)

17. Романишина, Т. С. Социокультурные проекты как элемент стратегического развития городов / Т. С. Романишина, И. В. Рыжов // Экономика и предпринимательство. - 2012. - № 3(26). - С. 174-176.

18. Иода, Е.В. Управление рисками региональной инновационной системы: монография ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. - 423 с.

19. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Кулакова Л. И. Инновационные риски в предпринимательстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2022. - № 2. - С. 114-127.

20. Сизова, Д. А. Влияние санкций на основные показатели российской экономики / Д. А. Сизова, Т. В. Сизова, Я. Я. Иванова // Индустриальная экономика. - 2020. - № 4. - С. 35-42.

21. Теория управления: Учебник / Н. И. Астахова, Г. И. Москвитин, О. В. Барбашина [и др.]. - 1-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2015. - 375 с.

22. Шибанова, А. А. «Бережливое мышление» в организациях бюджетной сферы / А. А. Шибанова // Индустриальная экономика. - 2020. - № 4. - С. 30-34.

Received date: 26.02.2024

Approved date: 04.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 336

ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

© Автор(ы) 2024

КОВАЛЕВА Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансы и кредит

*Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, fkr@bk.ru*

SPIN: 6419-3271

AuthorID: 668811

Scopus ID: 56646158000

ResearcherID: N-6285-2017

Аннотация. В статье рассматривает вызовы и угрозы, с которыми сталкивается экономическая система России в последние годы. Авторы обращают внимание на необходимость эффективного реагирования государственных и региональных органов на эти вызовы для обеспечения экономической безопасности страны. Центральным элементом обеспечения экономической безопасности на всех уровнях является финансово-бюджетная безопасность, которая обеспечивает стабильность и развитие финансовой системы. Статья также подчеркивает важность мониторинга и диагностики рисков финансово-бюджетной системы для предотвращения негативных последствий. Особое внимание уделяется роли регионов в функционировании финансовой системы и необходимости защиты их от угроз и рисков. Статья анализирует вопросы соотношения понятий «вызов», «угроза» и «риск», поскольку в литературе существует различные мнения по этому вопросу. Авторы предлагают различные подходы к классификации угроз и рисков финансово-бюджетной безопасности региона. Представлены различные методики оценки угроз. Статья рассматривает индикативный подход как эффективный метод диагностики угроз безопасности финансово-бюджетной сферы. Авторы предлагают объединить индикативный подход с методом ранжирования для сравнения уровня безопасности различных регионов. Для более точной оценки предлагается использовать сто балльную шкалу и адаптировать ранжирование регионов к индикативному подходу.

Ключевые слова: региональная экономика, экономическая безопасность, финансово-бюджетная безопасность, зоны безопасности, индикативный подход, метод ранжирования, пороговые уровни.

FINANCIAL AND BUDGETARY SECURITY OF THE REGION: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT

© The Author(s) 2024

KOVALEVA Tatyana Mikhailovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
*Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, fkr@bk.ru*

Abstract: the article examines the challenges and threats faced by the Russian economic system in recent years. The authors draw attention to the need for state and regional authorities to effectively respond to these challenges to ensure the economic security of the country. The central element of ensuring economic security at all levels is financial and budgetary security, which ensures the stability and development of the financial system. The article also emphasizes the importance of monitoring and diagnosing the risks of the financial and budgetary system to prevent negative consequences. Particular attention is paid to the role of regions in the functioning of the financial system and the need to protect them from threats and risks. The article analyzes the relationship between the concepts of “challenge”, “threat” and “risk”, since there are different opinions on this issue in the literature. The authors propose different approaches to classifying threats and risks to the financial and budgetary security of the region. Various threat assessment techniques are presented. The article considers the indicative approach as an effective method for diagnosing threats to the security of the financial and budgetary sphere. The authors propose combining the indicative approach with the ranking method to compare the security level of different regions. For a more accurate assessment, it is proposed to use a one hundred point scale and adapt the ranking of regions to an indicative approach.

Keywords: regional economy, economic security, financial and budgetary security, security zones, indicative approach, ranking method, threshold levels.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время экономическая система РФ сталкивается с новыми угрозами, включая экономические санкции, неопределенность в мировой финансовой системе и т. д. Также наблюдается распространение новых форм экономических преступлений, связанных с цифровыми технологиями в финансовой сфере. Данные вызовы представляют угрозу экономической безопасности государства, и эффективное противодействие им невозможно без создания системы их выявления, оценки и нейтрализации.

На макроуровне и мезоуровне структуры экономики ключевым аспектом обеспечения безопасности является финансово-бюджетная сфера, в связи с преобладающим значением финансов в экономических процессах. Некоторые ученые аналогично сравнивают финансы с системой кровообращения, которая обеспечивает участников экономической деятельности необходимыми финансовыми ресурсами [1].

Экономическое развитие и финансовая система тесно взаимосвязаны, составляя два ключевых аспекта функционирования любого государства [2]. Одним из важнейших аспектов обеспечения стабильности финансовой системы является финансово-бюджетная безопасность.

Финансово-бюджетная безопасность (ФББ) – это состояние, при котором государство имеет достаточные финансовые ресурсы для покрытия государственных расходов и реализации государственных программ, а так же меры и стратегии, направленные на защиту этих финансовых ресурсов для обеспечения устойчивости и надежности финансовой системы и бюджета государства [3; 10].

ФББ на региональном уровне имеет свои особенности и актуальность, поскольку:

- каждый регион обладает своими уникальными экономическими и финансовыми характеристиками, а также бюджетными особенностями;

- некоторые регионы могут зависеть от определенных источников финансирования, например, от федерального бюджета или от доходов от конкретных отраслей экономики, что создает уязвимость в случае изменения условий поступления средств;

- региональные экономические и социальные вызовы, существующие в данном конкретном регионе (например, низкий уровень доходов или экологические проблемы), требуют целенаправленного финансирования и разработки специализированных программ поддержки, что также влияет на бюджетные решения.

Исходя из этого, ФББ региона требует особого внимания и разработки специализированных методических подходов к оценке, учитывающих особенности каждого региона и его потребности. Региональные органы власти должны уметь оценивать и управлять рисками, связанными с финансовыми и бюджетными процессами, включая разработку резервов, адаптивных стратегий и механизмов финансовой поддержки в случае кризисных ситуаций.

В академической сфере существует множество точек зрения на анализ угроз финансовой стабильности, и понимание взаимосвязи между терминами «вызов», «угроза» и «риск» играет ключевую роль в этой дискуссии.

Зарубежные исследователи [4–6] представляют риск как условие, при котором возможно отклонение от желаемого результата. Другие ученые, например, Д. Хиллстон и В. Мюррей, расширяют концепцию риска, включая в нее не только угрозы, но и возможности [7]. Д. Штайнколер и Т. Авен придерживаются вероятностного подхода к риску, акцентируя внимание на измерении вероятности убытков и его влияния на принятие решений в сфере финансовой безопасности [8; 9].

В российской научной литературе выделяются работы таких авторов, как И. С. Вилисова, утверждающие, что риск представляет собой вероятностную оценку возможного ущерба, который может произойти в результате негативных событий [10; 11].

Некоторые авторы пересматривают существующие концепции и предлагают новые подходы к анализу угроз финансовой стабильности [12; 13]. А. Ю. Попов считает, что угроза безопасности является результатом эволюции негативной рискованной ситуации, что важно учитывать при разработке стратегий управления рисками [14].

В данном исследовании под вызовом нами понимается ситуация или событие, которое требует реакции или адаптации. Вызовы могут быть как позитивными (например, новые возможности для роста), так и негативными (например, экономические кризисы). Угроза представляет собой потенциальное событие или условие, которое может привести к негативным последствиям. Риск же связан с вероятностью возникновения угрозы и масштабом её воздействия. Риск включает в себя как вероятность возникновения угрозы, так и степень её воздействия. Исходя из этого, взаимосвязь между этими терминами заключается в том, что вызовы могут порождать угрозы для финансовой стабильности, и эти угрозы представляют собой потенциальные риски.

Можно выделить три степени угроз для финансово-бюджетной сферы региона:

1 степень. Вызовы ФББ региона – сложный комплекс факторов, создающие угрозу ФББ. Эти вызовы могут проявляться в виде увеличения долговой нагрузки, дефицита бюджета, недостаточного уровня инвестиций в региональную экономику или других аспектов, снижающих финансовую устойчивость и развитие региона.

2 степень. Угроза ФББ региона – условия и факторы, которые могут негативно сказаться на финансовом положении и бюджетной системе региона, они связаны с такими аспектами, как экономический кризис, нестабильность на финансовых рынках, непродуманная бюджетная политика и т. д.

3 степень. Риск ФББ региона отражает вероятность возникновения угрозы, которая может причинить ущерб региональной финансово-бюджетной сфере [10; 11; 13].

Таким образом, каждая из угроз ФББ оценивается по уровню риска, связанному с ее возможной реализацией.

В академической сфере экономики обнаруживается разнообразие концепций, классифицирующих угрозы финансово-бюджетной сферы в регионе. Одна из наиболее распространенных классификаций излагает разделение угроз по происхождению на внешние и внутренние.

Внешние угрозы связаны с воздействием внешней среды на финансовую и бюджетную безопасность региона: экономическая нестабильность на мировом рынке, изменения во внешней политике или торговых соглашениях,

а также факторы природных бедствий, геополитические кризисы и т. д.

В свою очередь, внутренние угрозы связаны с внутренними проблемами и недостатками в финансово-бюджетной системе региона, такие как коррупция, недостаточное управление финансами и бюджетом, неэффективное использование бюджетных ресурсов, кризисы в банковской системе, неустойчивость налоговой политики или неправильное планирование бюджетных расходов [10; 15–17].

Распространенной так же является классификация угроз по сфере их возникновения (рисунок 1) [10; 17].

УГРОЗЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	1) угрозы безопасности экономического развития региона;
	2) угрозы бюджетной безопасности региона;
	3) угрозы налоговой безопасности региона;
	4) угрозы инфляционно-ценовой безопасности региона;
	5) угрозы инвестиционной безопасности региона;
	6) угрозы инновационной безопасности региона;
	7) угрозы финансовой безопасности населения региона;
	8) угрозы корпоративно-финансовой безопасности региона;
	9) угрозы внешнеэкономической финансовой безопасности региона;
	10) угрозы финансовой безопасности банковского сектора региона.

Рисунок 1 – Угрозы финансово-бюджетной безопасности

Все известные методики, направленные на оценку угроз ФББ региона, основываются на следующих подходах.

1) Динамический подход основан на анализе изменений и трендов в экономической ситуации региона на основе временных рядов и статистических данных.

2) Эконометрический подход включает использование эконометрических моделей и статистических методов для анализа связей и зависимостей между экономическими показателями и уровнем угроз. Данный подход применяется для определения значимых факторов и прогнозирования возможных угроз экономической безопасности региона.

3) Макроэкономический подход сосредоточен на анализе макроэкономической ситуации и макрофакторов, которые могут оказывать влияние на экономическую безопасность региона.

4) Экспертно-рейтинговый подход предполагает использование экспертных оценок и рейтинговых методик, основывается на опыте и знаниях экспертов, которые оценивают различные аспекты и переменные, влияющие на экономическую безопасность региона.

5) Экономико-математический подход предполагает применение различных методов математического анализа для количественной оценки угроз и предполагает использование экономических данных, статистики, финансовых показателей и других параметров для построения моделей, которые могут предсказывать вероятность возникновения угроз и оценивать их потенциальные последствия;

6) Комплексный подход объединяет несколько подходов, он позволяет использовать достоинства различных методик и уточнять результаты оценки, учитывая различные аспекты и факторы, влияющие на экономическую безопасность региона. Например, можно использовать эконометрический подход для анализа связей между экономическими показателями и уровнем угроз, а затем использовать экспертно-рейтинговый подход для получения оценок от экспертов по различным аспектам угроз [8–12].

Методика диагностики ФББ, предложенная рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», использует интегральный показатель, который объединяет различные ключевые финансово-экономические показатели (уровень долга, уровень доходов и расходов бюджета, инвестиционная активность, уровень безработицы и т. д.), которые характеризуют финансовую стабильность региона.

Путем ранжирования этих интегральных показателей в порядке убывания значений выявляется возможность сравнивать различные регионы между собой и выявлять те регионы, которые обладают более высоким уровнем ФББ, и определить те, которые требуют дополнительно внимания и улучшения своей финансовой ситуации.

На практике широко распространены методики (рисунок 2) оценки угроз и рисков безопасности, основанные на индикативном подходе, основная идея которого заключается в использовании различных индикаторов, каждый из которых характеризует определенный аспект ФББ. При этом для каждого индикатора устанавливается пороговое значение, определяющее уровень безопасности. Однако необходимо отметить, что выбор и включение соответствующих индикаторов и разработка адекватной методологии остаются предметом дальнейших исследований и обсуждений в академической среде.

В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов	⇒	Методика базируется на выделении аспектов экономической безопасности, среди которых ключевым является финансово-бюджетная безопасность. Оценка параметров проводится путем сопоставления с пороговыми значениями, что позволяет выявить степень отклонения для каждого показателя.
Д. В. Маргасов	⇒	Оценка безопасности производится с использованием относительных коэффициентов.
Е. В. Никулина, И. В. Чистникова, А. В. Орлова	⇒	Методика строится на использовании относительных показателей и их сравнении с предложенными (пороговыми) значениями. На первом этапе исследования формируются статистическая база для последующей оценки, а также устанавливаются рекомендованные значения индикаторов. Затем сравниваются рассчитанные данные с пороговыми значениями по шкале от 1 до 5 для каждого индикатора, после чего баллы суммируются для каждого направления оценки безопасности. На основе полученных данных определяется итоговое состояние безопасности с последующим проведением кластерного и регрессионного анализа.
А. Е. Судачова, А. И. Синенко	⇒	Методика включает оценку состояния финансовой сферы региона с использованием нормализованной оценки кризисного уровня. На начальном этапе формируется реестр объектов исследования и перечень индикаторов для оценки. Далее происходит сбор и анализ данных, определение тенденций. На основе этих данных определяется степень кризисности с последующим предложением мер по устранению угроз.
Е. В. Каранина, Д. А. Логинов	⇒	Методика основана на оценке рисков, где все показатели классифицируются по четырем категориям угроз: уровню защищенности, конкурентоспособности, устойчивости и независимости. Каждый тип угрозы оценивается на основе шести критериев, сравнивая данные с пороговыми значениями индикаторов в данном регионе. Затем путем расчета весов для каждого индикатора определяется уровень финансовой безопасности.
С. Н. Гриб	⇒	Методика предполагает создание интегрального показателя с учетом фактических коэффициентов, пороговых значений и весов для каждого индикатора. Для каждого показателя вычисляется отношение между его фактическим и пороговым значениями. Затем для каждой группы индикаторов вычисляется общий коэффициент группы, который определяется как корень n-й степени произведения полученных значений. Используя веса для каждой группы, вычисляется интегральный показатель финансово-бюджетной безопасности региона.
Н. П. Паздникова, А. А. Ковшаров, Н. Г. Глазкова	⇒	Методика включает в себя оценку итогового индикатора на основе интеграции средневзвешенных годовых данных по комплексу показателей.
М.-Р. Б. Хадисов	⇒	Методика основана на выделении интегрального индикатора качества жизни для субъектов РФ на основе 29 базовых показателей экономической безопасности, сгруппированных по 6 направлениям. При этом субиндекс рассчитывается путем агрегирования относительных величин сравнения между показателями в регионах и средним значением по федеральному округу.

Рисунок 2 – Методики оценки рисков ФББ различных авторов [4; 10; 18–25]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Индикативный подход представляет собой эффективный инструмент и позволяет получить систематическую и объективную информацию о состоянии региональной экономики, идентифицировать потенциальные факторы риска ФББ и предложить стратегии предотвращения и смягчения таких угроз. Преимущества индикативного подхода в его простоте и объективности. В отличие от более сложных методов, этот метод позволяет сравнивать различные регионы с учетом множества факторов, влияющих на их ФББ. Кроме того, анализ статистических данных позволяет снизить вероятность ошибок и достоверно оценить уровень безопасности в каждом регионе [9; 10; 26].

Исходя из этого, предлагаем адаптировать метод ранжирования к индикативному подходу, установив пороговое значение индикатора на 80 баллов из 100. Верхний порог безопасности устанавливается на уровне 100 баллов, а минимальный порог – на уровне 1 балла [10–15]. Это позволит не только выявить общие тенденции, но и провести кластеризацию регионов со схожими характеристиками. Для преодоления сложностей, связанных с разнообразием индикаторов ФББ, целесообразно использовать метод стандартизации фактических значений показателей с целью:

- приведения различных показателей к общему масштабу;
- обеспечения их сопоставимости;
- возможности более точного ранжирования регио-

нов по уровню ФББ по сравнению с альтернативными методами [7–10; 20].

В целях оценки ФББ целесообразно использовать 12 финансовых показателей (рисунок 3)

Индикаторы оценки финансово-бюджетной безопасности	- ВРП на душу населения, тыс. руб. - коэффициент покрытия расходов собственными доходами - коэффициент прироста налоговых доходов с учетом инфляции, % - уровень инфляции (ИПЦ), % - инвестиции в основной капитал на душу населения; - доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, % - доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % - доля убыточных предприятий, % - коэффициент покрытия импорта экспортом, раз; - рентабельность собственного капитала банков региона (ROE), % - отношение средней пенсии к средней заработной плате, % - доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %.
--	---

Рисунок 3 – Индикаторы оценки финансово-бюджетной безопасности

В дополнение к пороговым значениям, для проведения оценки были установлены также верхние и нижние пороги безопасности, соответствующие максимальному и минимальному уровням безопасности соответственно.

Для определения общего уровня ФББ предлагается использовать интегральный показатель, аналогичный тем, что применяются в большинстве методов. Этот показатель вычисляется как среднее арифметическое нормированных оценок по каждому из индикаторов. Далее проводится сопоставление фактических значений показателей в регионе с установленными пороговыми значениями. После этого определяется общий уровень ФББ, а также уровень рисков по каждому из индикаторов безопасности. В отличие от методов, предложенных ранее [10; 17–19; 22; 25], мы предлагаем выделить 6 зон ФББ региона (рисунок 4).

Шкала уровней финансово-бюджетной безопасности

Уровень финансово-бюджетной безопасности	Балл
1) Высокий уровень безопасности	90–100 баллов
2) Стабильность	80–89 баллов
3) Незначительная опасность	60–79 баллов
4) Высокая опасность	40–59 баллов
5) Кризисное состояние	20–39 баллов
6) Катастрофическое состояние	1–19 баллов

Рисунок 4 – Шкала уровней финансово-бюджетной безопасности

ВЫВОДЫ

Таким образом, представленная методология диагностики угроз ФББ является применимой для субъектов РФ. Она предоставляет аналитический подход, позволяющий проанализировать индикативные показатели, связанные с ФББ. Этот инструментарий способствует определению уязвимостей и факторов риска, которые могут снизить уровень ФББ, и также обеспечивает основу для разработки эффективных стратегий предотвращения и устранения выявленных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородин А. В., Мараева З. Л., Афанесян М. К. Экономическая сущность и особенности анализа финансового состояния организации // Экономика и бизнес. Теория и практика. 2019. № 10–1. С. 63–67.
2. Мишира П. Роль финансов в экономическом росте Индии: эмпирический анализ // Журнал управления бизнесом и обеспечения качества. 2020. Том 3. С. 23–36.
3. Симон Д., Станчу М., Армашелу С. Корреляционный анализ между структурой финансовой системы и экономическим ростом в Румынии // Procedia Economics and Finance. 2015. Том 32. С. 1332–1341.
4. Лэм Дж. Управление рисками на предприятии. От стимулов к контролю. Хобокен : John Wiley & Sons, Inc, 2003. 319 с.
5. Тарантино А. Основы управления рисками в финансах. Хобокен (Нью-Джерси): John Wiley & Sons, Inc., 2011. 224 с.
6. Галлати Р. Управление рисками и достаточность капитала. Нью-Йорк: McGraw-Hill companies Inc., 2003. 550 с.
7. Хиллсон Д., Вебстер М. А. Понимание отношения к риску и управление им. Олдершот: Gower publishing Ltd, 2007. 182 с.
8. Штайнхюлер Д. Отложенное завершение проекта в контексте венчурного капитала: перспектива усиления обязательств. Кельн: Йозеф Эйл Верлаг, 2010. 344 с.
9. Авен Т. Количественная оценка рисков: Научная платформа. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2011. 211 с.
10. Ильшева Н. Н., Каранина Е. В., Кызыров М. С. Диагностика

угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. 2021. т. 17, вып. 4. С. 1361-1375.

11. Вилсова А. С. Понятие и классификация рисков и угроз экономической безопасности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 11. URL: <http://web.snaika.ru/issues/2017/11/84656>

12. Фленова Е. В. Типологизация рисков экономической безопасности банковской системы и методические подходы к их оценке // Социально-экономические явления и процессы. 2020. № 2 (109). С. 90–07.

13. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // ИБР. 2018. № 4. С. 10–15.

14. Попов А. Ю. Угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта при осуществлении финансовых вложений. Учетные аспекты // Актуальные вопросы развития инновационной экономики. Сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 1–2 дек. 2019 / Под ред. В. А. Трифонова, Я. В. Паттури. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), 2019. С. 219–224

15. Захосова Н., Бабина Н. Выявление угроз экономической безопасности финансовых институтов как элемент государственного регулирования финансовой безопасности // Балтийский журнал экономических исследований. 2018. Том 4. С. 80–87.

16. Мердер О. Взаимосвязь между внешними угрозами и внутренними слабостями - основа реформ безопасности // 9-я международная научная конференция реформы системы безопасности как предварительное условие евроатлантической интеграции. В: Университет «Св. Климент Охридский» - Битольский факультет безопасности - Скопье, 2018. 16 стр.

17. Милютина А. Н. Взаимосвязь воздействия внешних и внутренних угроз финансовой безопасности региона // Бизнес, экономика и менеджмент. Теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки: сб. науч. трудов по мат.-лам междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2020. С. 123–125.

18. Никулина Е. В., Чистникова И. В., Орлова А. В. Моделирование и прогнозирование бюджетно-налоговой безопасности регионов России. Белгород: ООО «Эпицентр», 2015. 100 с.

19. Маргасов Д. В. Метод оценки бюджетной безопасности субъекта РФ и муниципальных образований на основе определения коэффициента эффективности управления капиталом // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 156–159.

20. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва: Институт экономики РАН, 2016. 71 с.

21. Karanina E., Loginov D. Indicators of economic security of the region: a risk-based approach to assessing and rating // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2017. Vol. 90. 012087. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/90/1/012087>.

22. Судакова А. Е., Синенко А. И. Финансовая безопасность в контексте устойчивого развития региона // Региональная экономика. Теория и практика. 2013. № 24. С. 35–41.

23. Хадисов М.-Р. Б. Методики оценки уровня экономической безопасности региона. Сравнительный анализ // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 33 (318). С. 31–44.

24. Паздникова Н. П., Ковшаров А. А., Глазкова Н. Г. Оценка бюджетной безопасности региона в условиях стратегических преобразований // Региональная экономика. Юг России. 2019. Т. 7, № 1. С. 154–161.

25. Grib S. N. Financial security assessment of the Krasnoyarsk territory (krai) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and social sciences. 2015. Vol. 8. No 11. P. 2316–2324.

Received date: 17.03.2024

Approved date: 20.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 336

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

© Автор(ы) 2024

ХМЕЛЕВА Галина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Статистика и эконометрика»

*Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, Самара, hmelevagalina@yandex.ru*

ORCID: 0000-0003-4953-9560

Scopus: 56534215200

ResearcherID: A-1211-2015

SPIN-код: 2042-4324

AuthorID: 466760

Аннотация: в статье выявлено, что проблематика финансовых аспектов, касающихся оценки инновационности регионального развития в контексте национальной инновационной системы (НИС), исследована не в полной мере, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой области. В статье проведен ретроспективный анализ формирования НИС, а также проанализированы перспективы её развития в России с учетом влияющих на нее факторов. Установлено, что НИС является открытой и динамичной структурой, способствующей созданию, применению и распространению новаторских идей, а также взаимодействию различных элементов и субъектов научно-технологического процесса. Установлено, что НИС коррелирует с теорией долгосрочного роста и включает в себя три фундаментальных постулата: происходит взаимная эволюция между структурой экономики и сферой знаний; способ, которым институты генерируют прогрессивные идеи; модели взаимодействия, специфичные для каждой страны, отражают социализацию изобретений. Предложена и проверена методика оценки эффективности реализации реального регионального проекта передовых разработок. Авторами выявлено, что существует проблема исследования системы оценки исследовательского потенциала региона, ранее не изучавшаяся. Обоснован практический подход к оценке уровня прогрессивности системы и воздействия на нее разработки и внедрения конкретного новаторского проекта.

Ключевые слова: инновационная система, инновационный проект, инновационность, эффективность инноваций, финансовая оценка, региональное развитие.

FINANCIAL ASPECTS OF ASSESSING THE INNOVATIVENESS OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

© The Author(s) 2024

KHMELEVA Galina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics and Econometrics

*Samara State University of Economics
443090, Russia, Samara, hmelevagalina@yandex.ru*

Abstract: the article reveals that the issues of financial aspects related to assessing the innovativeness of regional development have not been fully studied, which emphasizes the need for further research in this area. A retrospective analysis of the formation was carried out, and the prospects for its development in Russia were analyzed. It has been established that the national innovation system is an open and dynamic structure that promotes the creation, application and dissemination of innovations, as well as the interaction of various innovative elements and subjects of the innovation process. It has been established that the national innovation system correlates with the theory of long-term growth and includes three fundamental postulates: there is a mutual evolution between the structure and the knowledge infrastructure; the way in which institutions generate innovation is critical; country-specific interaction patterns reflect the socialization of innovation. A methodology for assessing the effectiveness of the implementation of a real regional innovation project has been proposed and tested. The problem of studying the system for assessing the innovative, which has not been previously studied, has been identified. A practical approach to assessing the level of innovativeness of a regional innovation system and the impact a specific innovation project on it is substantiated.

Keywords: innovation system, innovation project, innovativeness, innovation efficiency, financial assessment, regional development.

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция НИС представляет собой сложный процесс, заложенный в хронологическом контексте исторического развития государства, который направлен на достижение компаративных преимуществ в области экономики, науки и технологий через осуществление радикальных преобразований в секторах науки и техники, а также в институциональной среде.

В свете новых социально-экономических реалий, и технических преобразований интеллектуальная элита страны осознает насущную необходимость оптимизации и модернизации НИС, а также улучшения управления экспериментальными исследованиями для адаптации к новым требованиям, связанным с национальной безопасностью и повышением конкурентоспособности в экономической и социальной сферах. Но в академических кругах, данный вопрос, особенно с учетом финансового аспекта оценки новаторской и исследовательской деятельности на региональном уровне в рамках НИС, рассмотрен не достаточно подробно, что свидетельствует о важности данного исследования.

Различные исследователи занимались изучением вопросов формирования и увеличения эффективности

НИС как на уровне страны, так и региона. В их числе: М. И. Абрамова [1], А. Н. Асаул [2], Э. У. Веллоллаева [5], Л. М. Гохберг [7], З. В. Гусева [9], Ю. В. Гапоненко [10], О. Г. Голиченко [12] и другие.

МЕТОДОЛОГИЯ

Разработка методологических подходов к оценке эффективности региональной инновационной системы, основанной на конкретном проекте, и проведение расчетов и прогнозов в соответствии с этой методологией является основной целью настоящего исследования.

Мы разделяем мнение исследователей, которые считают нецелесообразным стремление догнать мировых лидеров на устоявшихся рынках или адаптировать их бизнес-модели для русскоязычной аудитории. Вместо этого, обоснована необходимость создания своей уникальной системы. В ее рамках будет внедрено такое понятие, как эффективность технологических преобразований в масштабах региона и страны, которая напрямую связана с научно-технологическим потенциалом компаний [7; 15; 19].

В ходе проведения исследования были использованы методы описания, обобщения и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Национальная инновационная система – это организованная и взаимосвязанная сеть институтов, организаций и других акторов, которая способствует развитию и внедрению исследований, разработок и технологических решений в рамках конкретного национального контекста [6].

В более широком контексте НИС рассматривается как непосредственная взаимосвязь новаторской деятельности с социальными и экономическими структурами. Знания формируются не только в процессе научных исследований и разработок, но и в области применения и совершенствования технологий. Они возникают как результат взаимодействия субъектов (политические, культурные и экономические институты), которые существенно влияют на результаты разработки и коммерциализации новаций [2; 9; 15].

Основная цель НИС заключается в создании и поддержке благоприятных условий для стимулирования новшеств, обеспечения их быстрого и эффективного преобразования в реальные продукты и услуги, а также их успешного внедрения на рынке. В рамках этой системы разрабатываются различные стратегии, политики и механизмы, направленные на поддержку научно-технического прогресса, развитие человеческого капитала, создание инфраструктуры, финансирование и управление процессом данной деятельности.

В академических исследованиях преимущественно осуществляется анализ и систематизация НИС с учетом ее ключевых компонентов, механизмов и факторов, оказывающих влияние на новаторский процесс. Особое внимание при этом уделяется системным взаимосвязям и взаимодействию внутри данной системы [6].

Анализ научно-экономических данных подтверждает, что НИС представляет собой целостную фундаментальную структуру с характеристиками эволюционного развития [3; 15].

Дополнительные исследования описывают и анализируют состав, структуру, возможности и функции НИС с различных точек зрения, что способствует более углубленному пониманию и развитию данной концепции и ее значимости в современном мире.

Вообще, появление концепции исследования НИС является естественным результатом изучения новаторского процесса и необходимости более глубокого анализа воздействия прорывных технологий на экономические показатели и конкурентоспособность государства. С момента формулировки данной концепции в конце 1980-х годов, она активно применяется в академических кругах, международных организациях и правительствах различных стран.

Путем объединения эволюции технико-экономической парадигмы с практикой инновационного развития в различных странах, А. И. Богомолов обогатил концепцию НИС, включающую в себя внутренние структуры различных организаций, систем и социально-экономических формаций. Подчеркивается значимость инноваций и активного обучения, а также выделяется взаимосвязь между наращиванием творческого потенциала и процессом технологических изменений [10–16].

С теоретической точки зрения, НИС представляет собой комплексный механизм, основанный на принципах долгосрочного роста и эволюционной экономики, и включает в себя три ключевых предположения:

1. Существует взаимная эволюция между структурой национальной экономики и инфраструктурой знаний. Это означает, что изменения в экономической структуре со временем влияют на развитие и организацию системы знаний, аналогично изменениям в системе знаний могут повлиять на экономическую структуру.

2. Важным фактором является способ, которым институты в НИС генерируют образование и инновации.

3. В каждой стране существуют специфические факторы (общественные, культурные и политические), которые влияют на принятие и распространение инноваций в этой стране [7; 15; 18].

Проанализировав динамику экономического развития, ученые пришли к выводу, что НИС проявляет историческую стабильность в своем функционировании, что свидетельствует о важной роли национальных инноваций в формировании базовой конкурентоспособности, особенно в долгосрочной перспективе. Взаимодействие ключевых элементов, таких как субъекты, сети и институты, на различных уровнях создает концепцию НИС как комплексной модели мышления, способной обеспечить «систематические возможности» для адаптации к стратегическим потребностям через обучение и расширение исследовательского потенциала [5; 11; 15].

В процессе своей эволюции НИС выработала разнообразные исследовательские перспективы и стратегии.

А. И. Богомолов и др. выделяют три основные категории НИС в зависимости от их уровня экономического развития и характеристик:

1. Формирующаяся система характеризуется наличием начальных условий для развития инноваций, инновационные процессы и структуры еще не полностью сформированы или развиты.

2. Децентрализованная (двойная) система. В данной НИС уровень развития инноваций и инфраструктуры уже более продвинутый, а инновационные процессы распределены между различными регионами или институтами.

3. Зрелая НИС уже достигла высокого уровня развития и эффективности, она включает в себя сильную инфраструктуру, а так же широкое сотрудничество между различными институтами в области коммерциализации изобретений. Важную роль в поддержке и продвижении передовых разработок в таких системах играет государственная поддержка.

Значимость каждой категории НИС может зависеть от конкретной страны или региона, и ее развитие может происходить на разных этапах.

НИС функционирует в постоянно меняющейся среде и требует создания ключевых институтов для общей трансформации. В Российской Федерации эти институты только начинают свою работу и значительно отстают от международных инновационных систем [9–16].

История развития НИС России прошла через несколько ключевых этапов, на каждом из которых выявлялись различные особенности взаимодействия инновационных субъектов, систем и методов [15; 17; 19].

В начале XVII века преобладали широкомасштабные научные исследования, в то время как технологические новшества в основном реализовывались отдельными исполнителями. Однако с конца XVII века научно-технические изобретения стали определяющим фактором экономического прогресса, хотя научные исследования оставались в основном любительскими. В это время университеты не связывались с производством, ориентируясь главным образом на распространение знаний.

С начала XVIII века правительство активно поддерживало развитие транспортной инфраструктуры, защищало новые технологии с помощью патентного законодательства и тарифов, финансировало механизированное производство и расширяло возможности образования на разных уровнях. На этом этапе передовые разработки становились все более структурированными благодаря воздействию рыночных механизмов, где основными субъектами передовых разработок были предприятия, отвечающие на спрос, а общество создавало поддерживающую научные исследования и креативную культурную среду [10–16].

В период с середины до конца XIX века произошли значительные научные прорывы, которые углубили взаимосвязь между наукой и техникой. Появление и рост наукоемких отраслей производства способствовали расширению области научных исследований и созданию разнообразных научно-исследовательских учреждений. В течение этого периода новации в основном активно развивались в рамках рыночной конкуренции. Каждый участник научно-технологического процесса выполнял

свои функции в рамках относительно автономной системы с четкими границами и разделением труда [9–15].

В XX-м веке произошло значительное сближение между государственным аппаратом, промышленностью, академической сферой и исследовательскими организациями, скорость превращения научных открытий и технологических достижений в реальные производственные возможности заметно увеличилась. Содействие сотрудничеству и интеграции ресурсов различных научных и технологических секторов привело к созданию модели сотрудничества «промышленность-университет-государство», в рамках которой все участники успешно использовали свои специфические преимущества для создания новых отраслей промышленности и обновления производства. Элементы и функции НИС приобрели сложный и многообразный характер. Правительство существенно увеличило финансирование научных исследований, образования и инфраструктуры, и приняло на себя важные функции в организации, координации и интеграции инновационных ресурсов в рамках НИС [15; 17; 19].

С начала XXI века по настоящее время наблюдается сохранение и укрепление НИС, что характеризуется интеграцией науки, технологий и промышленности. На данном этапе в России созданы структуры, ассоциации и альянсы, которые в последнее время значительно расширили свои научные и технологические возможности. Количество ведущих высокотехнологических компаний с международной конкурентоспособностью продолжает расти [9; 15; 19].

Страна признана инновационной с учетом ключевых показателей, таких как инвестиции в научные исследования и разработки, общая численность научно-исследовательского персонала, научные публикации и количество патентных заявок. Значительные достижения отмечаются в таких областях, как космические исследования, спутниковая навигация, квантовая информатика, ядерные технологии, производство крупногабаритных самолетов и биомедицина [1; 8; 15].

В последние годы Россия активно развивает НИС, осознавая важность научно-технологического прогресса для обеспечения стабильного экономического роста, выделяются существенные ресурсы на поддержку и развитие исследовательских проектов.

Рассмотрим основные направления развития НИС в России.

1. Усиление интеграции академического и корпоративного секторов с целью стимулирования инноваций.

2. В России активно развивается финансовая инфраструктура, поддерживающая инновации, разработаны государственные и частные программы финансирования, венчурные инвестиции, кредитные механизмы и гранты. Для финансирования технологических инноваций создан Фонд прямых инвестиций [10; 15].

3. Госорганы РФ активно формируют условия, которые способствуют развитию НИС на законодательном и институциональном уровнях: введение налоговых и законодательных мер, защищающих интеллектуальную собственность, содействие конкуренции и стимулирование творческой, экспериментальной и исследовательской активности и т. д.

4. Развитие человеческого капитала – одно из важнейших направлений развития НИС в России, которое сосредотачивается на создании и развитии кадрового потенциала с высокими инновационными компетенциями. Для достижения этой цели российские образовательные учреждения совершенствуют программы обучения, ориентированные на формирование необходимых для успешной новаторской деятельности навыков и знаний.

5. Россия активно участвует в различных международных научных и технологических программах, проектах и инициативах, что способствует обмену передовыми практиками. Кроме того, такое сотрудничество способствует привлечению иностранных инвестиций и технологий, что является важным стимулом для разви-

тия НИС [13–16].

6. В России сегодня происходит совершенствование научной и инновационной инфраструктуры, включая создание кластеров [2; 16–18].

7. Развитие цифровизации и цифровых технологий, включая искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и другие.

Анализируя эволюцию научных и технологических достижений в России, начиная с момента становления и заканчивая формированием относительно самостоятельной научно-технической и промышленной структуры, мы можем выделить важные особенности развития НИС [8; 15].

Авторы предполагают провести оценку экономической эффективности такого подхода в рамках создания новых предприятий. Авторы выделяют необходимость учреждения таких компаний в каждом регионе страны с целью стимулирования новаторского потенциала. Предполагается, что эти предприятия будут оснащены офисными помещениями для организации личного взаимодействия, веб-сайтом и мобильным приложением для непосредственной связи между заинтересованными лицами.

Основной акцент в рамках такого проекта будет сделан на предоставлении консультационных услуг в области информационных и коммуникационных технологий для научно-исследовательских и новаторских организаций. Целью нового предприятия будет оказание консультационной поддержки как стартапам, так и существующим компаниям, стремящимся повысить уровень креативности и уникальности свои разработок. Кроме того, предприятие будет заниматься предоставлением услуг «единого окна», обеспечивая оперативную обратную связь между участниками процесса данного развития.

Заинтересованные корпорации будут иметь возможность приобрести полный комплекс услуг, начиная с формирования исследовательских концепций и заканчивая их внедрением. Предприятие будет учреждено в структуре общества с ограниченной ответственностью с уставным капиталом в размере 10 тысяч российских рублей. Социальная и общественная результативность данного стартапа будет зависеть от его позитивного воздействия на прогрессивные компании региона и увеличения их активности, что приведет к синергетическому эффекту в области в целом.

Локация фирмы будет в городе, являющемся административным и экономическим центром региона, с развитой инфраструктурой и доступностью для всех секторов. Большинство встреч с клиентами будут проводиться на территории их рабочих мест, что обеспечит оценку как имеющихся, так и потенциальных прогрессивных решений. Кадровый состав будет состоять из управляющего, двух специалистов по информационным технологиям и двух консультантов. Остальные функции будут переданы на аутсорсинг. Финансовой целью создаваемой компании является достижение за 4 года ежемесячного дохода, обеспечивающего объем продаж на уровне около 1 миллиона рублей.

Таблица 1 – Условные финансовые цели компании

Активность	Уровень продаж, %	Корректировка на реальность плана, %	Продажи, руб.	Планируемый уровень выручки, руб.
Тестирование инновационности	30	90	330000	297000
Повышение уровня инновационности	65	10	715000	71500
Разработка программ	3	40	33000	13200
Дополнительные виды деятельности	2	33	22000	7333,7
Итого				389033,7

Ежемесячная валовая прибыль компании может достичь 389 033,7 руб. Предполагаемые расходы компании рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 – Оцененные годовые расходы компании, руб.

Статья расходов	Сумма
Подключение сервера к Интернет	19800

Лизинг	92400
Интернет	10560
Мобильная связь	26400
Топливо	66000
Аренда	13200
Заработная плата	198000
Социальное страхование	17820
Медицинское страхование	49500
Другие затраты	132000
Итого	625680

Согласно данным таблицы 2, предусмотрено выделение средств в размере 625 680 рублей на операционные расходы. Далее рассмотрим притоки денежных средств на 2024 год (таблица 3).

Таблица 3 – Уточненный денежный поток для 2024 года

Поток денежных средств	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Начальный капитал	220000	152735	132953,7	118763,7	107507,4	99642,4
Продажи	119625	113208,7	130900	129983,7	147675	141258,7
Доходы в итоге	339625	265943,7	263853,7	248747,4	255182,4	240901,1
Учреждение ООО	16500	0	0	0	0	0
Аренда + энергия	1100	1100	1100	1100	1100	1100
Заработная плата	22110	22110	22110	22110	22110	22110
ГСМ	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Лизинг	7700	7700	7700	7700	7700	7700
Авансовый платеж за автомобиль	33000	0	0	0	0	0
Командировки	5500	5500	5500	5500	5500	5500
Интернет	880	880	880	880	880	880
Телефон	2200	2200	2200	2200	2200	2200
Серверный корпус	1650	1650	1650	1650	1650	1650
Покупка HW	61600	61600	69300	69300	79200	79200
Веб-дизайн	8800	4400	8800	4400	8800	4400
Затраты, связанные с управлением сетью	3850	3850	3850	4400	4400	4400
Прочие оперативные затраты	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Затраты общие	186890	132990	145090	141240	155540	151140
Денежный поток	152 735	132 954	118 764	107 507	99 642	89 761
Поток денежных средств	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Начальный капитал	89 761	89 871	90 072	94 766	113 851	132 020
Продажи	152 350	152 441	196 534	236 225	240 809	247 500
Доходы в итоге	242 111	242 312	286 606	330 991	354 660	379 520
Аренда + энергия	1100	1100	1100	1100	1100	1100
Заработная плата	22110	22110	22110	22110	22110	22110
ГСМ	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Лизинг	7700	7700	7700	7700	7700	7700
Командировки	5500	5500	5500	5500	5500	5500
Интернет	880	880	880	880	880	880
Телефон	2200	2200	2200	2200	2200	2200
Серверный корпус	1650	1650	1650	1650	1650	1650
Покупка HW	79200	79200	118800	138600	148500	148500
Веб-дизайн	4400	4400	4400	8800	4400	4400
Затраты, связанные с управлением сетью	5500	5500	5500	6600	6600	6600
Прочие оперативные затраты	11000	11000	11000	11000	11000	11000
Затраты общие	152240	152240	191840	217140	222640	222640
Денежный поток	89 871	90 072	94 766	113 851	132 020	156 880

Согласно проведенным экономическим расчетам, проект компании должен достичь положительной чистой прибыли в течение первого года работы. В конце четвертого года деятельности ожидается, что счет компании будет иметь баланс около 825 000 рублей, что соответствует полной окупаемости первоначального вложенного финансового капитала в размере 220 000 рублей в течение первого года эксплуатации. Эти результаты свидетельствуют о потенциале проекта для представления в качестве инновационной инициативы в данном регионе [20–25].

ВЫВОДЫ

В общем, Российская Федерация обладает значительным потенциалом для развития НИС. Правительство страны активно работает над формированием благоприятной инновационной среды, обеспечивая финансирование и развивая инфраструктуру. Тем не менее, для достижения успеха требуется продолжить усилия во всех направлениях и обеспечить эффективное взаимодействие всех элементов НИС. Ключевым аспектом является создание уникальной системы инновационной активности в регионах и на федеральном уровне, которая тесно связана с инвестиционной эффективностью предприятий.

Обнаружена недостаточная глубина исследования творческого и исследовательского ресурса региона в рамках национальной инновационной стратегии. В этой

связи становится крайне необходимым создание в каждом регионе компаний, функционирующих по принципу «единого окна», которые обеспечат новый уровень консультационной активности и обратной связи для всех акторов. Для этой цели была разработана бизнес-модель таких организаций, проведены расчеты их эффективности и сроков окупаемости. Из проведенных анализов следует, что создаваемая компания сможет обеспечить прибыль уже в первый год работы, а к концу четвертого года ее функционирования прибыль составит около 825 000 российских рублей, что означает полную окупаемость первоначального инвестиционного капитала в размере 2 200 000 рублей в течение первого года работы. Таким образом, предложенный проект может быть успешно внедрен в новаторскую деятельность регионов России. Только таким образом наша страна сможет занять ведущие позиции в сфере передовых технологий и обеспечить стабильный экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамова М.И. Национальная инновационная система России: современное состояние и перспективы развития // *Инновации в науке*. 2011. № 1.
2. Асаул А.Н. Национальная стратегия инновационного развития // *Экономическое возрождение России*. – 2010. № 1. С. 4-9.
3. Бахрачева Ю.С. Проектная деятельность как методологическая основа подготовки студентов по направлению // *Вестник ТГУ. Серия 10: Инновационная деятельность*. – 2014. № 2(11). С. 94-96.
4. Богомолов А.И., Небезжин В.П., Пискун Е.И. Модели в информационном обществе // *Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: Сборник научных трудов XI Международной школы-симпозиума АМУР-2017*. 2017. С. 294-299.
5. Велюлаева Э.У. Формирование национальной инновационной системы российской Федерации // *Хроноэкономика*. – 2019. № 2(15).
6. Гапоненко Ю.В., Мордовинцев И.А. Инновационные аспекты развития продовольственного комплекса // *Вестник Евразийской академии административных наук*. – 2015. № 2(31). С. 112-120.
7. Гохберг Л.М., Иванова Н.И., Клевжиц Д.В. Инновационное развитие - основа модернизации экономики России: национальный доклад. - М.: ИМЭМО РАН, ГУ - ВШЭ, 2008. 168 с.
8. Гапоненко Ю.В. Инновационные процессы в инфраструктурном обеспечении экономического роста региона // *Вестник ВГУ. Серия 10: Инновационная деятельность*. – 2014. № 1(10). С. 6-10.
9. Гусева З.В. Национальная инновационная система и ее особенности в России // *Креативная экономика*. – 2009. № 8. С. 106-110.
10. Гапоненко Ю.В., Небогатикова Н.Г. Инновационное развитие производственной, социальной и рыночной инфраструктуры продовольственного комплекса региона // *Вестник ВГУ. Серия 10: Инновационная деятельность*. – 2014. № 4(13). С. 6-11.
11. Гапоненко Ю.В. Управление инновационными процессами на региональном уровне // *Перспективные направления применения инновационных технологий в управлении: Межвузовский сборник научных трудов по материалам IV Межвузовской научной конференции молодых исследователей*. 2013. С. 59-64.
12. Голиценко О.Г. Национальная инновационная система. - М.: МФТИ, 2012. 500 с.
13. Волков С.В., Гапоненко Ю.В., Мерзликина Г.С., Минаева О.А., Пономарева Е.К., Трунина В.Ф., Шатапов О.М., Шевченко С.А. Инновационные модели и инструменты управления промышленным предприятием // *монография*. - Волгоград, 2015. 112 с.
14. Медведев Р.С., Бахрачева Ю.С. Применение статистических методов управления качеством для оптимизации производства по ремонту пути // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность*. – 2014. № 3(12). с. 93-97.
15. Мелихова Л.А., Савина С.А., Заварыкин К.В. Формирование и развитие национальной инновационной системы: ретроспектива и перспектива // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2023. Том 13. № 1.
16. Пискун Е.И., Брусникин К.Н. Индустриальные парки: возможности для предпринимательских структур // *Экономика и управление: теория и практика*. – 2018. № 4. С. 28-32.
17. Пискун Е.И. Прогнозирование инновационной деятельности мезоэкономической системы и ее структурных элементов // *Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы VII Международной научно-практической Интернет-конференции, 20 декабря 2015г.-20 февраля 2016г. /под ред. Л.Ю. Богачковой, В.В. Давниса; Волгоград.гос. ун-т, Волгоград: ООО «Консалт». Волгоград, 2016. – с.216-225*
18. Пятковский В. М. Принципы формирования национальной инновационной системы // *Проблемы теории и практики управления*. – 2008. № 11. С. 8-19.
19. Стрельцова А.Е. Формирование национальной инновационной системы России на основе долгосрочной стратегии кластеризации экономики // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. № 1.
20. Яковец Ю.В. Грамматика инноваций и стратегия инновационно-технологического прорыва // *Инновации*. – 2015. №

6(200). С. 15-19.

21. Яни А.В. Теоретико-методологические основы инновационно-инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства и механизм ее стимулирования на уровне региона // Креативная экономика. – 2021. Том 15. № 3.

22. Яни А.В. Организационно-экономический механизм управления воспроизводством // Проблемы и перспективы аграрной науки России: Материалы круглого стола. Балашиха, 2011. – с. 106-113.

23. Nikson F. Role of governance at the enterprise in ensuring quality and reliability. - Moscow: Izdatel'stvo standartov Publ, 1990. – 230 p.

24. Risk management. Ferma. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferma.eu/risk-management> (дата обращения: 25.01.2024).

25. Santo B. Innovatsiia kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiia. - Moscow: Progress Publ, 1990. – 255 p.

Received date: 17.03.2024

Approved date: 20.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

УДК 336

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ С УЧЕТОМ РИСКА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

© Автор(ы) 2024

ЯШИНА Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ)
603022, Россия, Нижний Новгород, sitnicof@mail.ru

SPIN-код: 8458-4480

ResearcherID: WoS S-7469-2016

Scopus: 57194715649

ORCID: 0000-0002-0630-7949

AuthorID: 490555

Аннотация. Формирование методологического инструментария оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы. Анализ бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска проводился с помощью методов математической статистики, экономического анализа и других. Методика апробирована на информации об исполнении бюджета Нижегородской области за период 2023 год. Результаты и выводы. Результаты оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы проводился с целью повышения качества управления местными бюджетами, формирования межбюджетных отношений в период оптимизации объемов финансовой помощи из федерального бюджета. В целях повышения качества и управления средствами бюджета муниципального округа финансовым управлением ежегодно проводится мониторинг качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств бюджета округа. Методический инструментарий оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы, основанный на авторском подходе анализа исполнения расходной и доходной частей бюджета, позволяет определить качество исполнения бюджетов муниципалитетов России в период оптимизации оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам с целью финансирования расходных обязательств и реализации государственных программ.

Ключевые слова: оценка эффективности, рейтинг муниципальных образований, городских округов, комплексный стандартизованный показатель, риск бюджетной устойчивости.

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE BUDGETARY SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES, TAKING INTO ACCOUNT RISK IN THE CONTEXT OF REFORMING AND DEVELOPING THE REGIONAL BUDGET SYSTEM

© The Author(s) 2024

YASHINA Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (UNN)
603022, Russia, Nizhny Novgorod, sitnicof@mail.ru

Abstract. Formation of methodological tools for assessing the budgetary sustainability of municipalities, taking into account risk in the context of reforming and developing the regional budget system. The analysis of the budgetary stability of municipalities, taking into account the risk, was carried out using methods of mathematical statistics, economic analysis and others. The methodology has been tested on information on the budget execution of the Nizhny Novgorod region for the period 2023. Results and conclusions. The results of the assessment of the budgetary stability of municipalities, taking into account the risk in the context of the reform and development of the regional budget system, were carried out in order to improve the quality of local budget management, the formation of inter-budgetary relations during the optimization of financial assistance from the federal budget. In order to improve the quality and management of the budget funds of the municipal district, the financial department annually monitors the quality of financial management carried out by the chief administrators of the budget funds of the district. Methodological tools for assessing the budgetary sustainability of municipalities, taking into account risk in the context of reforming and developing the regional budget system, based on the author's approach to analyzing the execution of expenditure and revenue parts of the budget, allows us to determine the quality of budget execution of municipalities in Russia during the optimization of financial assistance to lower budgets in order to finance expenditure obligations and the implementation of state programs.

Keywords: efficiency assessment, rating of municipalities, urban districts, integrated standardized indicator, risk of fiscal sustainability.

ВВЕДЕНИЕ

В основу методического инструментария мониторинга бюджетной устойчивости муниципалитетов в условиях санкционного давления с целью формирования их финансовой стратегии положен метод стандартизации показателей, отражающих исполнение бюджета по доходам и государственное финансирование расходов, характеризующих потенциальные возможности власти обеспечить реализацию государственных программ, национальных проектов при управлении государственными финансами.

Разработка методологического инструментария оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы является актуальной задачей, так как ежегодно снижается финансовая поддержка из вышестоящих бюджетов, а важные социальные задачи, реализация государственных программ должны финансироваться своевременно и в полном объ-

еме с целью улучшения качества жизни населения.

В исследованиях Г. Марченко, О. Мачульской [7–8], А. Аникеевой [2], М. А. Власовой [3], А. В. Греченюк [4], М. Дмитриевой [5], Л. Ш. Гимадиевой [6] представлены различные методы оценки инвестиционной активности и привлекательности территорий. Риск-ориентированный подход к оценке бюджетной устойчивости территорий представлен в трудах Г. Б. Поляка [13], Н. И. Яшиной [14; 23; 24], Е. В. Поющевой [15], А. В. Догаева [16]. В современных условиях внутренних и внешних дискуссий является проблема формирования мониторинга бюджетной устойчивости муниципальных районов и городских округов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Разработка методики оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы построена на нескольких этапах.

Анализируется отчет об исполнении консолиди-

рованных местных бюджетов Нижегородской области, размещенный на официальном сайте Минфина Нижегородской области, и формируется система показателей оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска.

Таблица 1 – Показатели оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов

Наименование показателей	Обозначение	Интерпретация
Коэффициент вариации исполнения доходов бюджета муниципальных и городских округов	ПД ₁	Мин
Исполнение доходов бюджетов муниципальных и городских округов	ПД ₂	Макс
Риски исполнения доходов бюджетов муниципальных и городских округов	ПД ₃	Мин
Исполнение доходов бюджетов муниципальных и городских округов за предыдущий год (2023 год)	ПД ₄	Макс
Показатель налоговой независимости (%), 2023 год	ПД ₅	Макс
Коэффициент вариации исполнения расходов бюджета муниципальных и городских округов	ПР ₁	Мин
Исполнение расходов бюджетов муниципальных и городских округов	ПР ₂	Макс
Риски исполнения расходов бюджетов муниципальных и городских округов	ПР ₃	Мин
Исполнение расходов бюджетов муниципальных и городских округов за предыдущий год (2023 год)	ПР ₄	Макс
Показатель независимости финансирования расходов (%), 2023 год	ПР ₅	Макс
Показатель собственной платежеспособности финансирования расходов (показатель соотношения налоговых доходов и субвенций), 2023 год	ПР ₆	Макс

Коэффициент вариации исполнения доходов и расходов бюджета характеризует риски бюджета, а качественная интерпретация его значений объясняет содержание рисков и сущность бюджетных рисков.

Стандартизация показателей бюджетной устойчивости муниципалитетов производится, исходя из их интерпретации: минимизации или максимизации по формулам соответственно (1) и (2).

$$PR_{ij}^* = \frac{PR_{ij} - PR_{i \min}}{PR - PR_{i \min}}, \quad (1)$$

$$PR_{ij}^* = \frac{PR_{i \max} - PR_{ij}}{PR_{i \max} - PR_{i \min}}, \quad (2)$$

где PR_{ij}^* – стандартизованный показатель i -го показателя бюджетной устойчивости муниципалитетов в j -ом муниципалитете, PR_{ij} – расчетное значение i -го предложенного показателя в j -ом районе, $PR_{i \max}$ – наибольшее расчетное значение i -го показателя в анализируемом периоде, $PR_{i \min}$ – наименьшее расчетное значение i -го показателя в анализируемом периоде [14; 15].

Далее суммируются стандартизованные показатели по двум группам: группе исполнения доходов бюджета и группе исполнения расходов бюджета, преобразованные по каждому муниципалитету (3):

$$KPR_j^* = \sum_{i=1}^n PR_{ij}^*, \quad \text{где} \quad (3)$$

KPR_j^* – комплексный стандартизованный показатель

На основе оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска определяются два класса качества исполнения бюджета. Первый класс – низкая степень качества исполнения бюджета. На основании анализа сочетания классов «качество исполнения доходов» и «качество исполнения расходов» присваиваются категории качества исполнения бюджета муниципалитета.

Таблица 2 – Классификация категорий качества исполнения бюджета

Категории качества исполнения бюджета	Сочетание классов	Область на рисунке
I категория качества исполнения бюджета	1 КПД – 1 КНР	Область №2
II категория качества исполнения бюджета	1 КПД – 2 КНР	Область № 1
III категория качества исполнения бюджета	2 КПД – 1 КНР	Область № 4
IV категория качества исполнения бюджета	2 КПД – 2 КНР	Область № 3

Источник: Составлено автором

I категория качества исполнения бюджета (1 КПД – 1 КНР) – муниципалитеты характеризуется высоким уровнем исполнения доходной части бюджета, своевременным и в полном объеме финансированием расходов бюджета по программам. Органы местного самоуправления анализируют риски бюджета, поддерживают высокий уровень собственных доходов.

II категория качества исполнения бюджета (1 КПД

– 2 КНР) – муниципалитеты собирают налоговые доходы выше ста процентов, однако важно решать задачи, связанные с выполнением бюджетных назначений в полном объеме.

III категория качества исполнения бюджета (2 КПД – 1 КНР) – муниципалитеты характеризуются низким уровнем исполнения собственных доходов, на уровне менее ста процентов и возникновением ситуации с недофинансированием расходных обязательств.

IV категория качества исполнения бюджета (2 КПД – 2 КНР) низкое качество исполнения бюджета характеризуется низкой собираемостью, низким уровнем собственной доходной базы, высоким уровнем финансовой помощи и низким уровнем финансирования расходных обязательств.

Таблица 3 – Сводная таблица распределения анализируемых муниципалитетов по комплексному стандартизованным показателям доходной и расходной частей бюджетов за 2023 год

Муниципалитеты	СПД*	Класс качества исполнения доходов	СНР*	Класс качества исполнения расходов
I категория качества исполнения бюджета				
Лукояновский	1,816	1 КПД	1,983	1 КНР
г. Бор	2,098	1 КПД	2,193	1 КНР
г. Дзержинск	2,132	1 КПД	2,271	1 КНР
Бутурлинский	2,060	1 КПД	2,273	1 КНР
Шарангский	2,586	1 КПД	2,384	1 КНР
Областной бюджет	0,652	1 КПД	2,458	1 КНР
Арамасский	1,997	1 КПД	2,523	1 КНР
Сеченовский	2,531	1 КПД	2,539	1 КНР
городской округ Семеновский	2,503	1 КПД	2,579	1 КНР
Ковернинский	2,698	1 КПД	2,602	1 КНР
Дальнеконстантиновский	2,712	1 КПД	2,622	1 КНР
Перевозский	2,261	1 КПД	2,625	1 КНР
Лысковский	2,196	1 КПД	2,925	1 КНР
Починковский	2,431	1 КПД	2,989	1 КНР
Павловский	2,169	1 КПД	3,062	1 КНР
Валский	2,184	1 КПД	3,377	1 КНР
Вознесенский	2,547	1 КПД	3,453	1 КНР
Ветлужский	2,710	1 КПД	3,521	1 КНР
Володарский	2,759	1 КПД	3,570	1 КНР
В среднем по муниципалитетам	2,842	1 КПД	3,608	1 КНР
город Кулебаки	2,782	1 КПД	3,662	1 КНР
Саргачевский	2,344	1 КПД	3,670	2 КНР
II категория качества исполнения бюджета				
Вачский	2,434	1 КПД	3,697	2 КНР
город Первомайск	2,569	1 КПД	3,797	2 КНР
В среднем по консолидированному бюджету	0,876	1 КПД	3,826	2 КНР
Варнавинский	2,450	1 КПД	3,838	2 КНР
г. Выкса	2,229	1 КПД	4,128	2 КНР
Княгининский	2,173	1 КПД	4,299	2 КНР
III категория качества исполнения бюджета				
Сосновский	2,936	2 КПД	2,911	1 КНР
городской округ Навашиновский	2,999	2 КПД	3,309	1 КНР
город Шадуны	2,917	2 КПД	3,341	1 КНР
Краснобаковский	3,471	2 КПД	3,399	1 КНР
Славский	3,077	2 КПД	3,461	1 КНР
Большелуцаринский	2,881	2 КПД	3,464	1 КНР
Богородский	2,936	2 КПД	3,522	1 КНР
Шатковский	2,954	2 КПД	3,546	1 КНР
Пильнинский	2,921	2 КПД	3,592	1 КНР
IV категория качества исполнения бюджета				
Уренский	3,293	2 КПД	3,665	2 КНР
Кстовский	3,355	2 КПД	3,676	2 КНР

Муниципалитеты	СПД*	Класс качества исполнения доходов	СНР*	Класс качества исполнения расходов
Воротынский	3,308	2 КПД	3,680	2 КНР
Воскресенский	3,015	2 КПД	3,752	2 КНР
Большеболдинский	3,376	2 КПД	3,781	2 КНР
Краснооктябрьский	3,118	2 КПД	3,785	2 КНР
г. Н.Новгород	3,173	2 КПД	3,826	2 КНР
Городецкий	3,207	2 КПД	3,871	2 КНР
г. Арамас	3,030	2 КПД	3,876	2 КНР
Тонкинский	3,076	2 КПД	3,879	2 КНР
Тоншаевский	2,952	2 КПД	3,964	2 КНР
Балахнинский	3,395	2 КПД	4,043	2 КНР
Ардатовский	3,163	2 КПД	4,089	2 КНР
город Чкаловск	3,330	2 КПД	4,157	2 КНР
Дивеевский	2,897	2 КПД	4,224	2 КНР
Гагинский	2,909	2 КПД	4,282	2 КНР
городской округ Сокольский	2,851	2 КПД	4,287	2 КНР
г. Саров	3,966	2 КПД	4,993	2 КНР

Источник: расчеты автора на основе отчетов об исполнении бюджетов Минфина Нижегородской области

По результатам расчетов муниципалитеты I категории: Лукояновский, г. Бор, г. Дзержинск, Бутурлинский, Областной бюджет, Арамасский, Сеченовский, городской округ Семеновский, Ковернинский, Дальнеконстантиновский, Перевозский, Лысковский,

Починковский, Павловский, Вадский, Вознесенский, Ветлужский, Володарский.

ОБСУЖДЕНИЕ

Например, на территории городского округа Дзержинск реализуется 180 инвестиционных проектов. По результатам работы за 2022 год город Дзержинск стал победителем в номинации «Муниципалитет-лидер инвестиций» в Нижегородской области. По итогам 2022 года город Дзержинск занял первое место в рейтинге результатов работы муниципальных районов, муниципальных и городских округов Нижегородской области по развитию предпринимательства и улучшению инвестиционного климата. Инвестиционная активность способствует развитию налогооблагаемой базы и росту налоговых платежей в бюджет. Средняя заработная плата учителей общего образования, работников учреждений культуры, дополнительного образования в г. Дзержинске, Дальнеконстантиновском муниципальном округе, г. Арзамасе выше целевых значений по Нижегородской области.

Бюджет Ковернинского муниципального округа с каждым годом увеличивается, исполняется выше ста процентов. Оперативное взаимодействие с администраторами доходов позволяют своевременно реагировать на динамику поступлений в течение года и принимать эффективные меры по мобилизации доходов в бюджет округа.

Администрация округа контролирует выполнение прогнозных значений социально-экономических показателей развития муниципального округа, в том числе по таким показателям, как объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, прибыль до налогообложения, фонд начисленной заработной платы работников, средняя численность работников.

В рамках выполнения Плана мероприятий, направленных на мобилизацию дополнительных доходов консолидированного бюджета Нижегородской области, утвержденного Губернатором Нижегородской области, выявляются и ставятся на учет бесхозяйное имущество, нежилые здания и помещения. Ведется мониторинг по использованию земельных участков. В соответствии с постановлением администрации Ковернинского муниципального округа от 12 августа 2021 года № 899 «О повышении эффективности деятельности муниципальных предприятий Ковернинского муниципального округа» ежегодно проводится анализ эффективности деятельности муниципальных предприятий. Комитетом имущественных отношений заключаются договоры на платной основе на право размещения нестационарных торговых объектов (павильонов), а в бюджет округа выступает плата за право размещения нестационарных торговых объектов. Комитетом имущественных отношений осуществляется работа по взысканию недоимки по арендной плате за землю.

В целях принятия мер по сбалансированности бюджета, роста доходов, оптимизации расходов и совершенствованию долговой политики проводится оценка целесообразности предоставления льгот, привлекаются дополнительные доходы в бюджет посредством проведения аукционов.

В рамках проведения разъяснительной работы в средствах массовой информации о негативных последствиях выплаты «теневой» заработной платы на сайте администрации округа и в газетах размещаются соответствующие материалы.

Важный показатель бюджета – доля капитальных расходов. Эти средства позволяют округу развиваться, обновлять основные фонды и улучшать материальную базу учреждений. На эти цели из бюджета выделяется свыше 10 % от всех расходов.

В целях повышения качества и управления средствами бюджета муниципального округа финансовым управлением ежегодно проводится мониторинг качества финансового менеджмента, осуществляемого главными

администраторами средств бюджета округа.

Ко II категории относятся муниципалитеты: Вачский, город Первомайск, Варнавинский и др.

В III категорию вошли: Сосновский, городской округ Навашинский, город Шахунья, Краснобаковский, Спасский и др.

В IV категорию качества исполнения бюджета вошли муниципалитеты: Уренский, Воротынский, Воскресенский, Большебодлинский, Краснооктябрьский и др.

ВЫВОДЫ

Методический инструментарий оценки бюджетной устойчивости муниципалитетов с учетом риска в условиях реформирования и развития региональной бюджетной системы, основанный на авторском подходе анализа исполнения расходной и доходной частей бюджета, позволяет определить качество исполнения бюджетов муниципалитетов России в период оптимизации оказания финансовой помощи нижестоящим бюджетам с целью финансирования расходных обязательств и реализации государственных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева, А. Актуальные проблемы инвестиционных рейтингов регионов в России // *Инвестиции в России*. 2005. №5. С. 3-7.
2. Власова, М.А. Анализ существующих методов оценки инвестиционного климата региона // *Промышленная политика в Российской Федерации*. 2005. - № 9. С. 27-30.
3. Греченюк, А.В. Анализ эффективности региональной инвестиционной политики и направления ее совершенствования // *Региональная экономика: теория и практика*. 2005. № 3. С. 37-50.
4. Дмитриев, М. Инвестиционные стратегии российских регионов: новые вызовы и возможности // *Экономическая политика*. 2006. №4. С. 19-30.
5. Гимадишева Л.Ш. Стратегия и методы привлечения инвестиционных ресурсов на муниципальном уровне // *Научный журнал КубГАУ*. 2011. №74 (10).
6. Марченко, Г. Основные результаты рейтинга: рейтинг инвестиционной привлекательности регионов // *Эксперт*. 2004. № 45. С. 98-108.
7. Марченко, Г., Мачульская, О. Результаты рейтинга: рейтинг инвестиционной привлекательности регионов // *Эксперт*. 2005. № 44. С. 116-125.
8. Виленич В. Выпуск облигаций местными органами власти // *Рынок ценных бумаг*. 2002. № 10. С. 71-76.
9. Хессел Х. Суверенный рейтинг Российской Федерации // *Рынок ценных бумаг*. 1999. №5. С. 21-29.
10. Шерер Ф. Структура отраслевых рынков / Шерер Ф., Росс Д. Пер. с англ. М.: ИНФРА М. 1997. 698 с.
11. Шарп У. Инвестиции / Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж.: Пер. с англ. М. ИНФРА-М. 1997. XII. 1024 с.
12. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов // *Финансовый бизнес*. 1998. № 11-12. С. 24.
13. Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Оценка влияния государственной политики различных стран на эффективность и стабильность социально-политических и экономических процессов // *Финансы и кредит*. 2015. №23(647). С. 2-16.
14. Поюцьева Е.В., Яшина Н.И., Кашина О.И. Методика оценки эффективности государственного финансирования здравоохранения на основе финансовых и нефинансовых показателей // *Тренды и управление*. 2018. №2. С. 55-72. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php. (На русском языке)
15. Догаяев А.В. Оценка зависимости результатов реализации инвестиционной политики в субъектах Российской Федерации от их кредитных рейтингов. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Dogaev.pdf>.
16. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // *Справочная правовая система «КонсультантПлюс»*. – URL: <http://www.consultant.ru>.
17. Об утверждении Положения о Министерстве финансов Красноярского края: Постановление Правительства Красноярского края от 31.07.2008 N 11-п (с изменениями на 9 марта 2023 года) // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консультант кодекс»*. – URL: <http://docs.cntd.ru>
18. Безденежных Т.И., ШарафANOва Е.Е. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности // *Безденежных Т.И., ШарафANOва Е.Е. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета* – 2019. – №1. – С.33 – 38.
19. Зенченко С.В. Вартаanova М.Л. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях санкций и экономического кризиса // *С.В. Зенченко, М.Л.Вартаanova // Экономика, предпринимательство и право*. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 257 – 270.
20. Ханина Е.В. Бюджетные риски: подходы к определению и классификации // *Ханина Е.В. // The Newman in Foreign policy* – 2020. – №52. – С.32 – 51.

Received date: 26.02.2024

Approved date: 04.03.2024

Accepted date: 25.03.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)

– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях,

б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов,

д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году - это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centtpa@yandex.ru